

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**20 лет вывода советских войск из Афганистана.
Уроки боевых действий в Афганистане (1979 – 1989 гг.)
и проблемы патриотического воспитания молодежи**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

Под редакцией кандидата исторических наук Н.Н. Ковалёвой

Брест 2009

УДК 355.01 (581)

ББК 68.4.(2) 2

Рецензент:

кандидат философских наук, декан исторического факультета УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» **Галимова Н.П.**

20 лет вывода советских войск из Афганистана. Уроки боевых действий и проблемы патриотического воспитания молодёжи. Сборник материалов круглого стола / Редактор Ковалёва Н.Н. – Брест: БрГТУ, 2009. – с.56

В сборник вошли материалы круглого стола «20 лет вывода советских войск из Афганистана. Уроки боевых действий в Афганистане (1979-1989гг.) и проблемы патриотического воспитания молодёжи», организованного по инициативе Брестской областной организации РОО «Белая Русь» на базе Учреждения образования «Брестский государственный технический университет».

Собранные материалы могут представлять интерес для преподавателей, студентов, всех, кто изучает историю советского общества и проблемы международных отношений. Они могут быть использованы при организации воспитательных мероприятий в учреждениях образования и в информационно-пропагандистской работе.

Рекомендовано к изданию Советом Брестского государственного технического университета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Стрелец М.В. Геополитические аспекты афганской войны (1979-1989 гг.).....	5
Данилов Ю.Д. Афганская война в контексте геополитического противостояния	11
Иванчин Г.И. Афганская война (1979-1989гг.): причины и уроки.....	15
Мошук А.В. Этапы советско-афганской войны 1979-1989 гг.	19
Посохина Г.И. О роли исламского фактора в афганских событиях.....	22
Деревяшкин А.А. Локальные войны и вооруженные конфликты в судьбах отечества	26
Самосевич В.А. Геополитические тенденции и столкновения интересов СССР и США при обеспечении собственной национальной безопасности в 70-х годах XX века.....	36
Леонов Н.П. Боевые действия советских войск в Афганистане: некоторые уроки и выводы	38
Ковалёва Н.Н. Задачи гражданско-патриотического воспитания молодёжи и пути их реализации.....	45
Гулевич С.С. Военно-патриотическое воспитание молодежи на современном этапе	48
Сведения об авторах	51
Приложения.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Широкий круг участников собрал в нашем университете 10 февраля проведённый по инициативе Брестской областной организации РОО «Белая Русь» круглый стол «20 лет вывода советских войск из Афганистана. Уроки боевых действий в Афганистане (1979-1989гг.) и проблемы патриотического воспитания молодёжи».

Учёные-историки, офицеры запаса, представители общественных организаций, студенты сделали попытку оценить ввод советских войск в Афганистан в контексте столкновений геополитических интересов НАТО и Организации Варшавского Договора. Интересная, глубоко взвешенная оценка расстановки политических сил, сложившейся накануне ввода советских войск, реакции в мире на это событие и его влияния на развитие международных отношений была дана в выступлениях профессора кафедры социально-политических и исторических наук Стрельца М.В. и старшего преподавателя этой же кафедры Данилова Ю.Д. В ходе живого обсуждения, переходящего подчас в острую дискуссию, участники пришли к общему мнению, что боевые действия в Афганистане можно рассматривать как контртеррористическую операцию.

Практически все выступавшие оказались единодушными во мнении, что советские солдаты и офицеры во время боевых действий выполнили свой гражданский долг, и многие из них показали подлинный героизм. Участники боевых действий в Афганистане военный комиссар Брестской области Базанов В.А., последний комендант Кабула Деревяшкин А.А. и другие участники мероприятия эмоционально рассказали о героизме советских солдат и офицеров, вспомнили боевых друзей. Было внесено предложение – подготовить к изданию книгу «Память» с целью увековечивания имён участников боевых действий в Афганистане – уроженцев Брестской области. Заведующая кафедрой социально-политических и исторических наук Ковалёва Н.Н., говоря о задачах гражданско-патриотического воспитания и путях их реализации, пришла к выводу, что знакомство молодёжи с боевой историей частей и подразделений, принимавших участие в военных действиях в Афганистане, можно считать важным фактором патриотического воспитания юношей и девушек. Для реализации этой задачи БРСМ, другим молодёжным организациям необходимо организовывать встречи молодёжи с участниками боевых действий в Афганистане, проводить спортивные соревнования в память об участниках этих событий и активизировать другие формы работы, направленные на повышение эффективности патриотического воспитания.

Завершающим аккордом встречи стало возложение цветов к памятнику в Парке Воинов-интернационалистов.

Ковалёва Н.Н.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ (1979 – 1989 гг.)

Для адекватного осмысления геополитических аспектов афганской войны 1979 – 1989 гг. следует, прежде всего, иметь в виду весьма продолжительный временной отрезок, хронологические рубежи которого таковы: середина XIX века – начало XX века. Все эти годы Афганистан предстаёт в качестве объекта перманентного столкновения геополитических интересов ключевых субъектов мировой политики.

Почему в качестве точки отсчёта выбрана середина XIX века? Именно тогда здесь впервые столкнулись интересы двух самых крупных империй – Британской и Российской. Официальному Лондону пришлось оперативно реагировать на значительное расширение Российской империи за счёт центрально – азиатских ханств. Результат этого реагирования оказался таким: Гиндукуш стал отделять Британскую Индию от территории расселения афганских племён. Важно специально подчеркнуть, что в состав тогдашней Британской Индии входили три современных государства: Индия, Пакистан, Бангладеш. Даже при поверхностном взгляде на карту становится очевидным крайняя заинтересованность англичан в надёжном контроле над Кабулом и Гератом. Британскому правительству срочно понадобился именно такой афганский буфер между Индией и российской Центральной Азией, который, с одной стороны, формально имел бы все признаки государства, а с другой стороны, реально управлялся из Лондона.

Создание буферного государства было теоретически возможно разными путями: дипломатическим, политическим, военным. Британская империя выбрала последний, о чём свидетельствовали как первая (1839-42гг.), так и вторая (1878-80гг.) англо-афганская войны. Соответствующие усилия англичан не были безрезультатными. Был практически решён вопрос о появлении нового субъекта международных отношений – Афганистана, который именно в таком качестве был полностью подконтролен официальному Лондону. Логика геополитических намерений подсказывала британцам необходимость сделать официально афганской территорию, непосредственно прилегающую к Памиру и, естественно, жители Вахана стали подданными афганского эмира. Афганистан в границах 1896 года органически вписывался в эти намерения. На официальный Лондон не могло не работать то обстоятельство, что именно эти границы были признаны в соответствии с принципами и нормами международного права. Вместе с тем британцы не могли серьёзно влиять на внутриафганские процессы. Эти процессы умело направлялись эмиром Абдулом Рахманом Ханом, сильной фигурой, масштабно мыслящим политиком. Эмир убедительно преуспел в государственном, военном строительстве, что позволило ему занять прочную опору в афганском обществе. Разумеется, это развязало руки эмиру и его преемникам, среди которых особенно выделялся король Аманулла Хан. Именно последний впервые поставил цель: сделать Афганистан не формальным, а реальным субъектом международных отношений. Эта цель будет достигнута военным путём, то есть третья англо – афганская война 1918-1919 гг. подвела черту под контролем британцев над внешней политикой Кабула. Стало достоянием истории британское военное присутствие в Афганистане. Конечно, реально воздействуя на афганского монарха, британцы одновременно шли на весомую финансовую подпитку этой страны. В новых условиях вопрос о данной финансовой подпитке уже не стоял.

Хотя в период между первой и второй мировыми войнами геополитический расклад вокруг Афганистана был непростой, он всё же был для данной страны более благоприятным, чем ранее. Точно так же можно оценить этот расклад применительно к периоду второй мировой войны.

В послевоенный период резко усиливается столкновение интересов великих держав на афганском направлении. Мир стал биполярным и, естественно, речь шла, прежде всего, о столкновении интересов глобально вовлечённых двух супердержав: СССР и США. Реалии внешнеполитического положения Афганистана были таковы, что официально Кабулу крайне необходимы были союзнические отношения с одной из этих держав. Афганцы считали, что именно такие отношения помогут снять проблемный комплекс, возникший после окончания британского владычества в Индии. Известно, что в 1947 году Британская Индия была поделена на два независимых государства: Индию и Пакистан. В 1972 году Восточный Пакистан выходит из состава Пакистана и объявляет себя независимым государством Бангладеш. С подачи официального Лондона границы между Пакистаном и Афганистаном были установлены явно в ущерб национальным интересам последнего: Граница по Инду свидетельствовала о вхождении в состав Пакистана исконно афганских земель, населённых пуштунами. Кабул с этим не согласен по сей день. Отношение к пуштунскому вопросу стало тестом на прочность отношений Афганистана с другими государствами. Сначала Кабул сделал ставку на Вашингтон, который пошёл на существенную финансовую подпитку афганского народнохозяйственного комплекса, наполнил реальным содержанием идею об установлении надёжной транспортной связи между Кабулом и Кандагаром. Однако как только король Афганистана убедился в незаинтересованности США в снятии вышеуказанного проблемного комплекса, главным союзником Кабула становится Москва. Между лидерами СССР и афганским руководством чётко прослеживается общность позиций по пуштунскому вопросу. В Кабуле были также весьма удовлетворены убедительной причастностью союзника к кардинальным изменениям во внутриафганской транспортной инфраструктуре. Итоги этой причастности таковы: появились следующие дороги: 1) Кушка – Герат – Кандагар; 2) Термез – Мазари – Шариф – Кабул – Джелалабад. Качество соответствующего дорожного строительства было высоко оценено специалистами, которые особо выделяли надёжное бетонное покрытие, установление порога для выдерживания нагрузок в 60 тонн. Для Афганистана было стратегически важным то обстоятельство, что в числе объектов дорожного строительства оказалась и территория, прилегающая к границе с Пакистаном, до которой стало легко добраться из весьма отдалённых районов.

Конечно, на афганском направлении советской внешней политики помимо геостратегического фактора не мог не присутствовать идеологический фактор. Идеологически родственная для СССР политическая сила в Афганистане появляется в 1960-х гг. Именно с того времени начался отсчёт истории партии Хальк (народ), которая соответствовала всем признакам коммунистической партии. Основателем партии был известный политический деятель Нур Мухаммед Тараки. В партии с самого начала боролись две непримиримые группировки, которые с 1967 года стали выступать в качестве независимых субъектов политических процессов, что, естественно, означало фактическое прекращение существования партии Хальк в прежнем виде. Правда, формально она продолжала существовать. Эти субъекты – Хальк и Парчам (знамя) – отличались друг от друга по ряду позиций, в том числе и внешнеполитического характера. Лидер парчамистов Бабрак Кармаль планировал все свои действия только с оглядкой на Москву, что с неодобрением воспринималось халькистами. Бабрак Кармаль вырос в семье, глава которой, имевший генеральское звание, занимал руководящие позиции в военной структуре Афганистана. В Кремле постоянно брали в расчёт то обстоятельство, что такое происхождение Бабрака Кармаля должно стать его козырем во внутривнутриполитическом раскладе.

Разумеется, перечисленные субъекты ждали своего часа. Объективно на оппозицию работали кризисные процессы на самой вершине политической пирамиды, о чём красно-

речиво свидетельствовал государственный переворот от 17 июня 1973г. Этот переворот имел два последствия: 1) отошла в прошлое монархическая форма правления; 2) страна обрела нового лидера в лице Мухаммеда Дауда Хана, который состоял в родственных отношениях со свергнутым монархом, будучи его двоюродным братом. Эра Дауда была отмечена усилением указанных кризисных процессов, чем воспользовалась марксистски ориентированная радикальная оппозиция, осуществившая военный путч 27 апреля 1978 г. Заинтересованность в путче являлась общим знаменателем для фракции Хальк и фракции Парчам. Они этот путч организовали, лишив жизни Дауда, 30 членов семьи афганского руководителя, пришли к власти как составные части новой по названию, но не по мировоззренческой сущности партии – Народно-Демократической Партии Афганистана (НДПА). Лидер НДПА Тараки занял высший пост в стране, которая переживала первый опыт президентской республики. Для поддержания внутрипартийного баланса второе по значимости место в государственной табели о рангах было забронировано за Бабраком Кармалем. Однако прошло совсем немного времени, и Хальк и Парчам вновь стали себя позиционировать как абсолютно самостоятельные структуры. Не случайно вице-президент Бабрак Кармаль ещё до окончания 1978 года испытал большое карьерное понижение, возглавив дипломатическое представительство своей страны в Праге.

Между Тараки и советским руководством было полное единство мнений насчёт того, что Афганистан должен стать очередным субъектом социалистического лагеря. Кремль посчитал целесообразным использовать разные рычаги для содействия переходу этой страны к социализму. К числу этих рычагов относились деньги, оборудование, технологии, посылка многих сотен партийных, комсомольских работников, ответственных работников народнохозяйственного комплекса. Тараки по вопросам социалистического строительства постоянно демонстрировал левацкий уклон, что наиболее ярко проявилось в понимании им содержания земельной реформы, путей преобразования социального комплекса, направления реформирования образовательной системы. Свыше 95,5 % афганцев не были принципиальными сторонниками коммунистов, что до ничтожного минимума сужало свободу маневра для президента. Естественно, за этой цифрой скрывалась мина замедленного действия, которая сработала спустя 12 месяцев после вышеупомянутого военного путча.

Апрель 1979 года маркировал точку отсчёта гражданской войны в Афганистане. Её субъекты были таковы: коммунисты и антикоммунистически настроенные силы. Оппоненты президента фактически осуществляли власть в Центральном Афганистане, убедительно предъявляли силовой аргумент в каждой провинции. Зону осуществления властных полномочий Тараки можно было обозначить одним словом: города. Естественно, всё остальное было им потеряно. Практически ничего не изменилось после того, как в мае 1979 года Тараки сменил Хафизулла Амин. Никак не сработало стремление последнего покончить с противниками путём перенапряжения пенитенциарной системы. Мусульманский Афганистан не захотел быть социалистическим. Исламские фундаменталисты, среди которых на первый план выдвигались субъекты международного терроризма, были весьма близки к тому, чтобы прийти на смену коммунистам. Последние посчитали, что только существенное советское военное присутствие спасёт их власть, и обратились с соответствующей просьбой к СССР.

Реакция Москвы на настоящую просьбу формировалась с учётом следующих соображений. Во-первых, следует предотвратить приход к власти субъектов международного терроризма, то есть осуществить контртеррористическую операцию.

Во-вторых, не был чисто виртуальным следующий сценарий: гражданская война в Афганистане в силу этноконфессиональных, географических факторов имеет своим логическим продолжением прохождение дуги нестабильности через субъекты советской федерации, расположенные в среднеазиатском регионе.

В-третьих, выпадение из сферы влияния США Ирана поставило перед главным оппонентом СССР в холодной войне вопрос о срочной и в то же время равноценной компенсации на Среднем Востоке. Учитывая, что граница между СССР и Афганистаном намного превышала 1000 км, речь, разумеется, шла об убедительной компенсации. Американские стратеги всюду прорабатывали вариант развертывания ядерных средств средней дальности в районе Гиндукуша, в зоне досягаемости которых была бы стратегически важная часть советской территории.

Исходя из этих соображений, Кремль дал положительный ответ. 27 декабря 1979 года в Афганистан были введены советские войска, которые выполняли контртеррористическую операцию, направленную на укрепление стабильности на Среднем Востоке. Именно в таком качестве следует рассматривать советских солдат и офицеров, участвовавших в боевых действиях в Афганистане в 1979 – 1989 гг.

«Ввод и размещение контингента советских войск в ДРА проводились с 25 декабря 1979 г. до середины января 1980 г. В его состав входили: управление 40-й армии с частями обеспечения и обслуживания, дивизий - 4, отдельных бригад - 5, отдельных полков - 4, полков боевой авиации - 4, вертолетных полков - 3, трубопроводная бригада - 1, бригада материального обеспечения - 1 и некоторые другие части и учреждения.

Пребывание советских войск в Афганистане и их боевая деятельность условно разделяются на четыре этапа.

1-й этап: декабрь 1979 г. - февраль 1980 г. Ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислокации и различных объектов.

2-й этап: март 1980 г. - апрель 1985 г. Ведение активных боевых действий, в том числе широкомасштабных, совместно с афганскими соединениями и частями. Работа по реорганизации и укреплению вооруженных сил ДРА.

3-й этап: май 1985 г. - декабрь 1986 г. Переход от активных боевых действий преимущественно к поддержке действий афганских войск советской авиацией, артиллерией и саперными подразделениями. Применение мотострелковых, воздушно-десантных и танковых подразделений, главным образом в качестве резерва и для повышения морально-боевой устойчивости афганских войск. Подразделения спецназначения вели борьбу по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. Продолжалось оказание помощи в развитии вооруженных сил ДРА. Состоялся вывод 6 советских полков на Родину.

4-й этап: январь 1987 г. - февраль 1989 г. Участие советских войск в проведении афганским руководством политики национального примирения. Продолжение поддержки боевой деятельности афганских войск. Подготовка советских войск к возвращению на Родину и осуществление полного их вывода.

Всего за период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. в войсках, находившихся на территории ДРА, прошли военную службу 620 тыс. военнослужащих. Из них: в соединениях и частях Советской Армии - 525,2 тыс. чел. (в том числе 62,9 тыс. офицеров), в пограничных и других подразделениях КГБ СССР - 90 тыс. чел., в отдельных формированиях внутренних войск и милиции МВД СССР - 5 тыс. чел. Кроме того, на должностях гражданского персонала в советских войсках за этот период находилась 21 тыс. чел. Ежегодная среднестатистическая численность войск Советской Армии составляла 80-104 тыс. военнослужащих и 5-7 тыс. чел. гражданского персонала». [2]

Афганская война 1979 – 1989 гг. существенно отразилась на советско-американских отношениях. Главный геополитический соперник СССР с самого начала данной войны разыгрывал афганскую карту. Реакция США на радикальные изменения в военной составляющей в советской политике на афганском направлении была сугубо в духе холодной войны, о чём красноречиво свидетельствовала доктрина Картера. Тогдашний глава американской администрации считал целесообразным предпринять следующие шаги явно антисоветского характера.

«Во-первых, предлагалось установить эмбарго на поставки зерна в СССР, а также высокотехнологических разработок западных фирм.

Во-вторых, сокращался ... обмен в культурной, научной и технической областях.

В-третьих, большинство западных держав бойкотировали Олимпийские игры в Москве 1980 года.

В-четвертых, США оказывали давление на европейские страны и Японию, требуя сократить предоставление кредитов Советскому Союзу...

В-пятых, считалось, что в отношении Советского Союза и большинства стран третьего мира эффективно только силовое воздействие.

Доктрина Картера объявляла зону Персидского залива жизненно важной для экономики США, в силу чего американцы готовы были пойти на любые меры, вплоть до применения оружия для обеспечения своих интересов в регионе.» [1]

Закономерно возникает вопрос: «Сработала ли доктрина Картера?»

Первое предложение по части «высокотехнологических разработок западных фирм ... легко обходилось через многочисленные подставные фирмы и союзные СССР страны, которые эмбарго не коснулось». [1]

По второй позиции речь шла исключительно о «находившемся только на стадии становления обмене». [1]

Американцы не получили ожидаемых дивидендов и по третьей позиции. «Олимпийские игры все-таки состоялись, так как основная масса африканских и многие азиатские страны не присоединились к бойкоту». [1]

Четвертая позиция изначально была уязвима по следующей причине. «Стабильное положение экономики некоторых европейских держав, в частности Франции и ФРГ, во многом зависело от экспорта продукции тяжелой индустрии в СССР; во всяком случае, отказ от торговли с Советским Союзом принес бы ощутимые внутренние экономические потрясения - очень весомый фактор в политике европейских правительств». [1]

Вашингтон не набирал весомых очков и по пятой позиции.

Разумеется, необходимо было срочно корректировать внешнеполитическую концепцию, что было сделано командой преемника Джеймса Картера - Рональда Рейгана. «Новая внешнеполитическая концепция США - "неоглобализм", как называли ее многие советские (и не только) журналисты, политики и историки - предусматривала наращивание военного присутствия американцев во всем мире, и особенно, в зонах, объявленных жизненно важными для интересов США. Активизировалось военное сотрудничество со многими странами третьего мира, совершенствовались силы быстрого развертывания, армия, авиация и флот оснащались крылатыми ракетами и ракетами "Трейдент", наращивались и модернизировались ВВС и ВМС. США постоянно держали в районе Персидского залива 1-2 авианосных соединения.

В целом, новая внешнеполитическая стратегия США вызвала резкое обострение международной обстановки, взвинтила гонку вооружений и на некоторое время затормозила переговоры по сокращению вооружений». [1] Естественно, администрация Рейгана, как и администрация Картера, реагировала на анализируемые действия СССР контрпродуктивно.

Анализ столкновения интересов СССР и США на афганском направлении был бы неполным, если бы мы не остановились на американо-пакистанских отношениях в 1979 - 1989 г.

Новые военно-политические реалии на Среднем Востоке предопределили стремление Вашингтона заработать как можно больше очков на пакистанском направлении. На 27 декабря 1979 года это направление было для Белого Дома проблемным, явно неблагоприятный фон для двусторонних отношений создали печально известные события ноября 1979 года, когда радикально настроенные пакистанцы стерли с лица земли здание американо-пакистанского дипломатического представительства в Исламабаде. «Воспользовавшись новым кризисом, правительство США немедленно пригласило министра иностранных дел

Пакистана в Вашингтон и предложило 400 млн. долларов в качестве экономической и военной помощи. Но президент Пакистана заявил, что его стране необходимо 2-3 млрд. долларов для восстановления экономики и вооруженных сил. После отказа в предоставлении помощи в таких размерах назвал 400 млн. смешной суммой, особенно если учесть, что за нее он может поглотиться вторжением русских, выполняющих свой интернациональный долг и защищающих свои южные рубежи от мирового капитала.

Все дороги, по которым вооружение могло попадать к моджахедам в Афганистан, лежали на территории Пакистана, и правительство генерала Зиа неохотно предоставляло услуги по его транзиту, так как боялось за свою собственную безопасность. Со стороны правительства СССР прозвучало несколько предупреждений Пакистану о возможности очищения и этой страны от американских империалистов и, по крайней мере, один раз советскими войсками был совершен рейд в северные приграничные территории Пакистана, где были расположены лагеря повстанцев. Если бы Пакистан стал настоящей опорной базой афганских моджахедов (в чём были заинтересованы американцы), Советский Союз вряд ли бы остановился на Хиберском перевале, что вызвало бы непременно падение шаткого режима генерала Зиа, и без того переживавшего большие экономические и социальные потрясения». [1] Есть все основания утверждать, что ставка США на Пакистан в ходе розыгрыша Вашингтоном афганской карты, не оправдалась.

США и их союзники добились вывода советских войск из Афганистана, но они глубоко прощитались в оценке многих поддерживаемых Западом моджахедских группировок, которые в 1979 – 1989 гг. противостояли данным войскам. Именно с этими группировками генетически связан ряд ключевых субъектов современного международного терроризма. Сейчас они контролируют 90% территории Афганистана, в котором с 2001 года имеет место крупномасштабное военное присутствие США и их союзников. Важно специально подчеркнуть, что советские войска воевали в Афганистане в 1979 – 1989 гг. гораздо более профессионально, гораздо более эффективно, гораздо более результативно. Во время их нахождения в данной стране там было гораздо больше стабильности, чем в 1989 – 2009 гг.

Конечно, за решением конкретных геополитических задач, за проведением контртеррористической операции стояли конкретные люди. Отмечая в очередной раз, что они выполняли благородную миссию, упомянем и о болевых точках, о которых нельзя забывать никогда. «Общие людские потери (убиты, умерли от ран и болезни, погибли в результате катастроф, происшествий и несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил (вместе с пограничными и внутренними войсками) составили 15 051 чел. При этом, органы управления, соединения и части Советской Армии потеряли 14 427 чел, подразделения КГБ - 576 чел., формирования МВД - 28 чел., другие министерства и ведомства (Госкино, Гостелерадио, Министерство строительства и др.) - 20 чел.

За весь период войны в Афганистане пропали без вести и оказались в плену 417 военнослужащих, из которых в ходе войны и в послевоенное время были освобождены и вернулись на Родину 130 чел. По состоянию на 1 января 1999 г. в числе не вернувшихся из плена и неразысканных оставалось 287 чел». [2]

Таким образом, афганскую войну 1979 – 1989 гг. следует расценивать как отвечающую национальным интересам СССР, как вклад этой страны в укрепление геополитической стабильности на Среднем Востоке, как опыт, который важно учитывать в борьбе против современного терроризма.

Литература

[http / www. coldwar. ru / contacts / links. Php.](http://www.coldwar.ru/contacts/links.Php) – 21 февраля 2009 года.
[http://www.rustrana.ru/article.php?nid=12151.](http://www.rustrana.ru/article.php?nid=12151) – 22 февраля 2009 года.

АФГАНСКАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

По преобладающему мнению западных аналитиков, афганский кризис был вызван, с одной стороны, внутренними факторами подогнанной под марксистские идеи модернизацией афганских социально-политической и экономической структур и, с другой, — внешним, и наиболее важным фактором — вводом советских войск в декабре 1979 года. Представляется, что при таком рассмотрении проблемы делается попытка подменить исследование причины явления, изучением только ее внешних проявлений, и, тем самым, преднамеренно или нет, но сузить анализ всех факторов, так или иначе влиявших на афганские события. В этом смысле актуальным становится рассмотрение войны в Афганистане сквозь призму многолетнего геополитического противостояния СССР и США.

Когда, созданная во времена «холодной войны» система военных баз и объектов США, расположенных сначала только на территориях их союзников (главным образом членов НАТО), переставала отвечать условиям международной обстановки, в доктринальных документах администрации постоянно отмечалось, что Пентагону необходимо видоизменить существующую систему заморского базирования, в частности за счет создания новых типов военных баз. Это обосновывалось следующим: во-первых, география размещения большинства американских военных баз, которые были созданы в начале второй половины XX века для противодействия СССР и его союзникам, уже не отвечала реалиям угроз с точки зрения применения вооруженных сил США в современных операциях. Во-вторых, крупные базы и объекты американских войск становились крайне уязвимыми для новых средств поражения.

Во второй половине 1950-х годов в США была выдвинута концепция «ограниченной ядерной войны». Успех в такой войне зависел от превентивного удара, которым выводились из строя, прежде всего, аэродромы и пусковые установки на территории СССР, что обеспечивало решающий перевес в стратегическом противостоянии. В последующие годы, хотя военно-политические доктрины и меняли свои названия, философия их оставалась практически неизменной. В середине 80-х о планах превентивного ядерного удара по СССР открыто заявлял президент США Р. Рейган. Уже после распада СССР, в сентябре 1999 г., Д.Чейни, будущий вице-президент, явно указал «...где, в конечном счёте, находится главный приз...» [1]. Ещё дальше пошла госсекретарь США Мадлен Олбрайт, заявившая, что не справедливо, что вся Сибирь принадлежит одному государству [1].

Доктрина ведения ограниченной ядерной войны содержала введение новых понятий: «эскалационный контроль» и «эскалационное доминирование», которые были ориентированы на нанесение противнику ударов ядерными боеприпасами малой и средней мощности («эскалационное доминирование») и ограничение возможности нанесения ударов тактическим ядерным оружием со стороны самого противника («эскалационный контроль»).

В 1972 году начались опытно-конструкторские работы по созданию БРСД, способной удовлетворить требованиям доктрины, в итоге на территории Западной Германии на трёх ракетных базах было развернуто 108 пусковых установок для ракет "Першинг-2", всего — 120 ракет. В свою очередь СССР, под предлогом модификации устаревших комплексов РСД-4 и РСД-5 (SS-4 и SS-5), приступил к развертыванию на западных границах ракет средней дальности РСД-10 «Пионер» (SS-20). В декабре 1976 г. ракетные системы были развернуты, а в феврале 1977 г. — поставлены на боевое дежурство в европейской части СССР, всего — 300 ракет. Это позволяло СССР в считанные минуты уничтожить военную инфраструктуру НАТО в Западной Европе — центры управления, командные пункты и, особенно, порты, что в случае войны делало невозможным высадку американских войск в Западной Европе. Одновременно СССР модифицировал размещенные в Центральной Европе силы общего назначения — в частности, модифицировал тяжёлый бомбардировщик Ту-22М до стратегического уровня.

Действия СССР вызвали однозначно негативную реакцию стран НАТО. 12 декабря 1979 года ими было принято двойное решение — развёртывание американских ракет средней и меньшей дальности на территории стран Западной Европы. Параллельно развёртывалась программа производства нейтронного оружия — артиллерийских снарядов и боеголовок для ракет меньшей дальности «Ланс». По иронии судьбы, именно в этот день на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан, а 25 декабря колонны 40-й армии пересекли советско-афганскую границу.

На Западе по-разному оценивались цели Советского Союза в этой войне. Одни видели в ней желание СССР изменить баланс сил в регионе, стремление вести диалог с окрестными государствами, главным образом с Пакистаном, с позиции силы и продемонстрировать всему миру свою мощь и волю. Другие, не отрицая в принципе всего этого, перенесли центр тяжести на то, что Советский Союз просто не мог оставить без помощи коммунистический режим в стране, где его неизбежно ожидало поражение. Некоторые политические аналитики вообще склонны были считать, что советское вторжение в Афганистан — долгосрочная стратегия, нацеленная на получение геополитических преимуществ, связанных с доступом к теплым морям и нефтяным ресурсам Персидского залива [2]. Однако при этом зачастую умалчивались стратегические планы США и НАТО в этом регионе, реализация которых началась задолго до 1979 года.

Еще в 50-е годы стратегические планы США предусматривали использование южного (центрально-азиатского) плацдарма в качестве передового для борьбы с СССР. Не случайно, З. Бжезинский позднее определил этот регион как «советское подбрюшье» — самое уязвимое место СССР и самое удобное для ведения подрывной деятельности и открытого военного противостояния [3]. В 60-е годы отсюда было совершено более половины разведывательных вылетов авиации США и НАТО, достаточно вспомнить историю с полетом О. Пауэрса 1 мая 1961 года и ее последствия, чуть не приведшие к термоядерной войне. В 70-е годы центрально-азиатский регион становится одним из важнейших стратегических театров реализации военной доктрины США «гигантское копьё» (план Никсона «Giant Lance» — кульминация концепции «умышленного безумия», разработанной в администрации Р. Никсона при активном участии тогдашнего государственного секретаря Г. Киссинджера) [4]. Детали этого плана оставались засекреченными в течение 35 лет и никогда полностью не раскрывались. Только теперь стало очевидным стремление США добиться стратегического перевеса над СССР при помощи разведывательно-подрывной деятельности и провоцирования конфликтов в странах, расположенных вдоль границ СССР. Не случайным является и тот факт, что именно с середины 70-х годов США постоянно держали в районе Персидского залива 1-2 авианосных соединения.

Афганистан, в этом аспекте, предоставлял США практически идеальные возможности для реализации своих геополитических и военно-стратегических намерений. Во-первых, географическое положение страны относительно Советского Союза позволяло полностью перекрестить пространство СССР ракетами средней дальности, тем самым экономить на разработке и производстве дорогостоящих вооружений межконтинентального класса. Во-вторых, политическая нестабильность давала возможность под благовидными предлогами, при содействии международных институтов политики, вмешиваться в ситуацию в стране, вплоть до введения воинских контингентов и создания марионеточных правительств. В-третьих, экономическая отсталость Афганистана позволяла США и союзникам получать и реализовывать в стране многие проекты (в том числе прямого военного и двойного назначения) и, тем самым, еще более упростить задачу военного присутствия (для обеспечения безопасности своих сограждан). Забегая вперед, можно однозначно констатировать, что, по крайней мере, два последних пункта были США полностью воплощены в жизнь и сейчас находятся в стадии постоянного активного развития.

Безусловно, после событий декабря 1979 года произошли очень серьезные изменения внешнеполитического курса США. После ввода советского контингента в Афганистан американская пресса развернула кампанию активной критики высшего руководства страны. Признавалось странным, что для администрации «...готовность русских пойти на любые необходимые меры для поддержки режима-клиента оказалась полной неожиданностью». Действительно, американская разведка должна была бы, по крайней мере, знать о предстоящем вторжении пятидесятитысячного контингента, который в течение нескольких месяцев был удвоен. Возможно, администрация была слишком занята экономическим кризисом у себя дома, но, по мнению самих американских политиков, это - слишком большая ошибка президента. Особенную панику вызвало само начало кризиса, так как это расценивалось как переломный момент в советской внешней политике и новый этап международных отношений во всем мире - впервые Советский Союз применил организованную вооруженную силу за пределами своих границ и границ стран всеми признанного просоветского блока в Восточной Европе.

Реакцией Запада стала лихорадочно разработанная администрацией США во главе с президентом так называемая «доктрина Картера», состоявшая из ряда мер политического и экономического воздействия на Советский Союз и его внешнюю политику. Однако предусмотренные доктриной меры, не смогли сработать полностью вследствие того, что стабильное положение экономики некоторых европейских держав, в частности Франции и ФРГ, во многом зависело от экспорта продукции тяжелой индустрии в СССР. Эмбарго на поставки зерна нанесло удар и по экономике самих США. Олимпийские игры в Москве состоялись, так как основная масса африканских стран и многие азиатские страны не присоединились к бойкоту. Все эти факторы сорвали применение политического и экономического давления на СССР.

Аналитические выводы на Западе в это время сводились в основном к тому, что положение в Афганистане, резкое обострение отношений между Востоком и Западом, вынужденная переоценка международной ситуации в целом, связаны только с той опасностью, которую представляет политика СССР для глобальной стабильности и международного мира. Геополитические амбиции и устремления США и НАТО оставались как бы «за кадром» или представлялись исключительно как ответная мера и забота о «паритете сил». Однако реалии развития глобального противостояния между сверхдержавами на фоне афганских событий имели и другую сторону. Новая администрация президента Р. Рейгана вынуждена была отказаться от провалившейся «доктрины Картера» и в 1980 году выдвинуть свою. Эта внешнеполитическая концепция США - «неоглобализм», предусматривала наращивание военного присутствия американцев уже во всем мире и особенно в зонах, объявленных жизненно важными для интересов США. Активизировалось военное сотрудничество со многими странами третьего мира, в том числе со странами центрально-азиатского региона, совершенствовались и оснащались современными видами вооружений силы быстрого развертывания, наращивались и модернизировались ВВС и ВМС. Позиционируя себя как ответ на агрессию СССР в Афганистане, новая внешнеполитическая стратегия США вызвала резкое обострение международной обстановки и еще более взвинтила гонку вооружений. В ноябре 1983 года, СССР вышел из Женевских переговоров по евроракетам. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов заявил, что СССР разместит оперативно-тактические ракеты-носители ядерного оружия на территории ГДР и Чехословакии и выдвинет советские атомные подводные лодки ближе к побережью США. Кроме того, с 1983 по 1986 год советские ядерные силы и система предупреждения о ракетном нападении были приведены и находились в состоянии повышенной боевой готовности. Военные аналитики НАТО опасались, что СССР нанесет упреждающий «ра-

зоружающий» удар по местам базирования «евроракет». Реальная опасность конфликта сохранялась вплоть до 1987 года, когда СССР и США договорились уничтожить ракеты средней и меньшей дальности. И опять же, именно к этому времени относится укрепление мнений в советском руководстве о необходимости свертывания боевых действий и военного присутствия в Афганистане. С другой стороны, США готовятся к развертыванию программы «звездных войн», открыто формируют контингент военно-политических союзников в Центральной Азии, усиливают диверсионно-подрывную деятельность уже в союзных республиках советской Средней Азии и самом Афганистане. Таким образом, становится очевидным, что афганская война – вполне закономерный результат стратегического (политического и военного) противостояния СССР и США, в котором каждая из сторон преследовала свои вполне определенные цели. Еще более наглядным подтверждением этого вывода может служить поведение США уже после вывода советских войск. Уже в первой половине 90-х годов американские специалисты развертывают работы по модернизации оборудования аэродромов Баграм и Кандагар с целью повышения их оперативных возможностей по приему американских ВВС, сил усиления, а также улучшения условий проживания, планируемого к расквартированию на них личного состава. На сегодняшний день на развернутых базах США в Афганистане размещается 70-тысячный контингент, который, уже президентом Б. Обамой, планируется увеличить еще на 30 с лишним тысяч. Для этого планируется создать новые передовые операционные базы вооруженных сил США в афганских провинциях Балх, Герат, Кандагар и Пактия. И это – только часть американского плана глобального доминирования, который предусматривает, по сути, покрыть американским военным присутствием весь земной шар. По данным Структурного Доклада американского министерства обороны, в 2008 году Пентагон владел или снимал во временное пользование свыше 1000 военных баз за рубежом в более чем 130 странах мира, на содержание которых потратили около 120 миллиардов долларов. На американских военных базах за рубежом заняты более четверти миллиона военнослужащих, плюс такое же количество членов их семей и гражданских работников министерства обороны. По заявлениям Пентагона, эти базы имеют 44.870 казарм, ангаров, больниц и других зданий, которые принадлежат непосредственно военному ведомству США, а также оно снимает дополнительно 4.844 здания. Однако на самом деле эти цифры далеки от действительности, так как в докладе указываются далеко не все американские зарубежные военные базы и воинские контингенты. В нем нет упоминания, например, о войсках в Косово, Ираке (на территории Ирака уже создано более 30 американских военных базовых лагерей, где могут размещаться до 150 тыс. человек), Кувейте, Израиле, Киргизии, Катаре и Узбекистане. Количество военных баз США и НАТО особенно значительно возросло за прошедшие пять лет, причем, большинство новых баз размещаются по периметру, вокруг России и стран СНГ. США или уже разместили, или планируют разместить также военные базы в Пакистане (где у Америки уже есть 4 базы), Индии, Австралии, Сингапуре, Малайзии, Филиппинах, Вьетнаме, Марокко, Тунисе, Алжире, Сенегале, Мали, Гане и Сьерра Леоне, Бахрейне, Кувейте, Катаре, Омане и Объединенных Арабских Эмиратах [5].

Литература:

- www.pereplet.ru/text/kрупнов. Ю. Крупнов. Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну. Российское Аналитическое Обозрение.*
И.И. Хохлов. Национальная и государственная безопасность Российской Федерации. ©2005 www.rusk.ru. П. Дмитриев. Обама грозит России?
В.Л. Мартынов. Четыре стороны России. – М., Пресс, 1999.
www.olvia.com. Американская военная экспансия и российское присутствие.

АФГАНСКАЯ ВОЙНА (1979-1989 гг.): ПРИЧИНЫ И УРОКИ

Двадцатилетие вывода советских войск из Афганистана дает нам возможность еще раз, более взвешенно с точки зрения фактора времени, проанализировать причины участия СССР в этом кровопролитном конфликте и оценить последствия этого участия.

С нашей точки зрения, следует выделить следующие причины вступления войск СССР в Афганистан:

1. Правительство Х. Амина стало проводить мероприятия, направленные на минимизацию влияния СССР на Афганистан. «На руководящие посты в партии и государстве были назначены лица, связанные с Х. Амином родственными отношениями, либо узами личной преданности. Из рядов партии были изгнаны и арестованы многие члены ЦК НДПА, Ревсовета и афганского правительства. Репрессиям и физическому уничтожению в основном подверглись активные участники Апрельской революции, лица, не скрывающие своих симпатий к СССР, те, кто защищал ленинские нормы внутрипартийной жизни. Х. Амин обманул партию и народ своими заявлениями о том, что Советский Союз якобы одобрил меры по устранению из партии и правительства Тараки. По прямому указанию Х.Амина в ДРА стали распространяться заведомо сфабрикованные слухи, порочащие Советский Союз и бросающие тень на деятельность советских работников в Афганистане, для которых были установлены ограничения в поддержании контактов с афганскими представителями» [5, с. 14]. Руководство СССР приняло решение установить более лояльный режим в ДРА.

2. Не исключена была возможность обращения Амина к США с просьбой ввести свои войска в Афганистан. «Х. Амин ввел практику проведение конфиденциальных встреч с поверенным в делах США в Кабуле. Правительство ДРА стало создавать благоприятные условия для работы американского культурного центра, по распоряжению Х. Амина спецслужбы ДРА прекратили работу против посольства США» [5, с. 14]. Возможное введение американских войск в ДРА представляло реальную угрозу для СССР. Вот как оценивал последствия американского военного присутствия в Афганистане Генерал Армии В.И. Варенников: «Воспользовавшись сложившейся ситуацией в Афганистане и используя обращение Амина, США смогли бы установить вдоль советско-афганской границы свою контрольно-измерительную аппаратуру, способную снимать все параметры с опытных экземпляров нашего ракетного, авиационного и другого оружия, испытание которого проводилось на государственных полигонах в Средней Азии. Тем самым ЦРУ имело бы те же данные, что и наши конструкторские бюро. Да еще на территории Афганистана были бы размещены ракеты (из комплекса ракет меньшего и среднего радиуса действия, но стратегических ядерных сил), нацеленные на СССР, что, конечно же, поставило бы нашу страну в очень сложное положение» [2].

3. Руководство СССР хотело видеть в Афганистане еще одно государство, ориентированное на социалистический путь развития. Командующий 40-й армией Б.В. Громов в своей книге «Ограниченный контингент» написал следующее: «Основные усилия 40-й армии на протяжении всего пребывания в Афганистане были направлены на защиту Апрельской революции. Другими словами, советские солдаты должны были поддержать режим, установившийся в Кабуле в результате дворцового переворота. Причем для нас не было принципиальной разницы в том, кто возглавляет новое правительство — Амин, Кармаль или Наджибулла. По-настоящему важным было другое: революционная власть не имела права развалиться. Она должна была существовать и, несмотря ни на что, укрепляться. Под прикрытием 40-й армии Афганистан должен был совершить отчаянный

прыжок из дремучего феодализма в светлое будущее, доказывая своим примером возможность и приемлемость если не социалистической, то народно-демократической перспективы развития для стран Юго-Восточной Азии» [4].

4. Политические оппоненты СССР, прежде всего США, делали всё возможное, чтобы СССР стал участником афганского конфликта. При этом основная ставка делалась на четыре возможных последствия вмешательства СССР в афганский конфликт: потеря авторитета на международной арене, расходование (зачастую безвозмездное) материально-технических ресурсов, уменьшение влияния СССР на развивающиеся страны и большие потери среди личного состава армии.

«В дополнение к двум фронтам противостояния — в Европе против НАТО и в Восточной Азии против Китая — для нас возник третий опасный очаг военно-политической напряженности на южном фланге СССР в невыгодных географических и социально-политических условиях... Произошли значительные расширения и консолидация антисоветского фронта государств, опоясывающих СССР с запада до востока. Значительно пострадало влияние СССР на движение неприсоединения, особенно на мусульманский мир. Заблокирована разрядка и ликвидированы политические предпосылки для ограничения гонки вооружений. Резко возрос экономический и технологический нажим на Советский Союз. Западная пропаганда получила сильные козыри для расширения кампании против Советского Союза в целях подрыва его престижа в общественном мнении Запада, развивающихся государств, а также социалистических стран. Афганские события надолго ликвидировали предпосылки для возможной нормализации советско-китайских отношений. Эти события послужили катализатором для преодоления кризисных отношений и примирения между Ираном и США. Усилилось недоверие к советской политике и дистанцирование от нее со стороны СФРЮ, Румынии и КНДР. Даже в печати Венгрии и Польши впервые открыто обнаружили признаки сдержанности в связи с акциями Советского Союза в Афганистане. В этом, очевидно, нашли свое отражение настроения общественности и опасения руководства указанных стран быть вовлеченными в глобальные акции Советского Союза, для участия в которых наши партнеры не обладают достаточными ресурсами. Усилилась дифференцированная политика западных держав, перешедшая к новой тактике активного вторжения в сферу отношений между Советским Союзом и другими социалистическими странами и открытой игре на противоречиях и несовпадении интересов между ними. Наконец, на Советский Союз легло бремя экономической и другой помощи Афганистану» [2].

Бывший советник по национальной безопасности президента США Дж. Картера З.Бжезинский в интервью французскому журналу «Le Nouvel Observateur» (1998 г.) отметил заинтересованность США в вовлечении в конфликт СССР и сообщил, что первую директиву об оказании тайной помощи противникам просоветского режима в Кабуле президент Картер подписал 3 июля 1979 года, т.е. за полгода до введения советских войск в Афганистан [6, с. 76].

Участие СССР в афганских событиях 1979–1989 имело целый комплекс причин, каждая из которых уже сама по себе была значимой и могла дать импульс для военного вмешательства. Для понимания итогов афганской кампании следует отметить основные последствия и уроки этой войны:

1. Первоначальные санкции, которые были предприняты со стороны Соединенных Штатов и Запада, оказались не очень болезненными. В отношении предложенных США санкций не было единых взглядов у Франции, ФРГ, Италии и Турции. Также не было общей позиции у Канады, Аргентины, Бразилии относительно продажи зерна Советскому Союзу. Не совсем удачен был бойкот Олимпийских игр, поскольку команды многих стран все-таки приехали в Москву.

2. Внутри СССР тогда не было открытой негативной реакции. Протестовали только диссиденты, в частности Андрей Сахаров. Они выступали в средствах массовой информации Запада, которые не были доступны советским людям, и практически никакого влияния на настроения внутри СССР не оказали.

3. Администрация Р. Рейгана по стратегическим соображениям постоянно затягивала пребывание советских войск в Афганистане. Американцы блокировали переговоры об урегулировании и предпринимали определенные шаги для того, чтобы СССР там подольше оставался.

4. Советская армия получила там боевой опыт. Были испытаны некоторые виды оружия. Улучшилась боевая подготовка. В самом Афганистане было подготовлено большое количество подразделений местных внутренних войск, частей Министерства государственной безопасности.

5. Фактически все операции, которые проводились в Афганистане, заканчивались довольно успешно. Неудачей можно считать лишь то, что моджахедам иногда удавалось выйти из окружения, и в этом случае их потери были незначительными. Если же ставилась задача освободить какую-то территорию или разгромить какие-то отряды, то, как правило, операции достигали цели. Военные победы не закреплялись политическими и экономическими действиями. Поэтому когда войска уходили, все возвращалось «на круги своя».

6. Эта война могла продолжаться бесконечно, потому что со стороны Соединенных Штатов, Пакистана, Саудовской Аравии, других арабских стран шла большая помощь оружием и людьми. В Пакистане и Иране готовились резервы.

7. СССР понес очень большие политические, материальные, моральные и нравственные потери. Война в Афганистане способствовала поражению Советского Союза в «холодной войне», в глобальном военно-стратегическом противостоянии между двумя сверхдержавами, общественно-политическими системами и военными блоками. Афганская эпопея усугубила те политические, экономические и национальные кризисные явления, которые начали назревать в СССР в середине 70-х годов. Афганистан не позволил в полной мере заняться поисками путей выхода из кризиса и во многом способствовал развалу государства и армии.

8. Если говорить о чисто военных потерях, то они относительно небольшие. Общие безвозвратные людские потери (убито, умерло от ран и болезни, погибло в катастрофах, в результате происшествий и несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил (вместе с пограничными и внутренними войсками) составили немногим более 15000 чел. За весь период войны в Афганистане пропало без вести и оказалось в плену 417 военнослужащих, из которых в ходе войны и в послевоенное время освобождены и вернулись на Родину 130 чел. Санитарные потери составили 469685 чел., в том числе: ранено, контужено, травмировано - 53753 чел. (11,44 %); заболело - 415932 чел. (88,56 %). Потери вооружения и военной техники: самолетов - 118, вертолетов - 333, танков - 147, БМП, БМД, БТР - 1314, орудий и минометов - 433, радиостанций, командно-штабных машин - 1138, инженерных машин - 510, автомобилей бортовых и бензовозов - 1369.

Американский исследователь Марк Крамер (директор программы исследования «холодной войны» Гарвардского университета и старший научный сотрудник университетского центра Дэйвиса по российским и евразийским исследованиям), определяя общие потери афганской стороны, называет цифру более 2,5 млн. человек (убитых и покалеченных), среди которых преобладает мирное население [7, с. 1].

9. Экономические убытки исчисляются десятками миллиардов рублей. В связи с тем, что была установка ЦК КПСС для Афганистана ничего не жалеть, только по линии Министерства обороны за годы войны на различную безвозмездную помощь было израсходовано более 12 млрд руб., 8 млрд инвалютных рублей - по тем временам довольно значительная сумма. Эти затраты оказали существенное влияние на состояние советской экономики.

Вот что написал о помощи СССР Афганистану Б.В. Громов:

«На содержание нашей армии и поддержку афганского режима тратились громадные средства. Огромная помощь предоставлялась безвозмездно, в то время когда Советский Союз испытывал колоссальную нехватку и острейший дефицит самых обычных продуктов питания. В Афганистан мы везли практически все. Дело дошло до того, что многие области Советского Союза взяли «шефство» над афганскими провинциями. Например, Волгоградская область, опекая провинцию Газни, регулярно должна была поставлять туда сахар, хлеб, жиры, технику и оборудование. Интернациональное воспитание не позволяло игнорировать все более настойчивые просьбы афганцев помочь им в строительстве трех или пяти школ, нескольких километров дороги между кишлаками. Фактически речь шла о том, чтобы шефствующая область взяла на себя решение почти всех бытовых проблем той или иной провинции Афганистана. Насколько мне известно, подобная практика была настоящим мучением для руководства республиканского и областного уровней. Делая в Кабуле небольшие остановки перед тем, как отправиться в свои подшефные провинции, они говорили об этом открыто» [4].

10. За время пребывания советских войск в Афганистане удалось создать формально дееспособный, но самостоятельно не эффективный режим, который после вывода советских войск хотя и продержался более трех лет, не имел определяющего влияния на события в стране. Конечно, сложно предсказать, как бы развивались события, если бы в конце 1991 г. между Советским Союзом и Соединенными Штатами не было достигнуто соглашение об одновременном прекращении с 1 января 1992 г. оказания помощи, поставок режиму Наджибуллы и оппозиционным силам. Советские руководители отдали Наджибуллу на растерзание оппозиции. К тому моменту американская помощь моджахедам не являлась определяющей, так как основные поставки и финансовая помощь шли от Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана, Кувейта и Египта. А правительство Наджибуллы получало ее только от Советского Союза, и прекращение этой помощи означало крах его режима.

СССР многое сделал своим оружием для революционного режима. Однако иждивенческие настроения в афганском руководстве, неприкрытое стремление удержать власть за счет СССР неизменно приводили к тому, что контролируемая правительством территория неуклонно сокращалась. Подавляющее большинство провинций находилось под властью оппозиции [5, 24]. Некоторые провинции контролировались лишь частично. Как правило, советские войска занимали провинциальные центры, где находились наместники Наджибуллы, и небольшие участки. Например, в провинции Бамиан советский воздушно-десантный батальон держал стратегически важный участок площадью всего лишь три квадратных километра, который со всех сторон был окружен душманами. В таких случаях считалось, что провинция только частично контролируется оппозицией. Однако на самом деле было наоборот. Правительству Афганистана в течение десяти лет не удалось укрепить свою власть во многих провинциях. Среди них Кунар, Пактика, Бадахшан, Каписа. В 1987 году более 85% территории страны, разделенной в административном порядке на 31 провинцию и один округ Хост, находилось под контролем моджахедов. Государственная власть теряла уезд за уездом, провинцию за провинцией.

Среди руководства Афганистана преобладали люди, рассчитывающие только на помощь СССР. Многие из них осознавали, что участвуют не просто в локальном военном конфликте, а ведут гражданскую войну в родной стране. Рано или поздно, но их участие в войне против собственного народа станет предметом широкой огласки.

Этим можно объяснить многочисленные факты измены и предательства со стороны афганских военных, с которыми приходилось сталкиваться буквально на каждом шагу. «Очень часто, например, речь заходила о том, что афганская армия собственными силами должна нанести удар по душманам. На словах офицеры правительственных войск выражали полнейшую готовность выполнить ту или иную задачу. На деле же они поступали наоборот. Проводимые

нами проверки давали самые неожиданные результаты. Поднимаясь в воздух для бомбометания, афганские летчики приближались к району, где находилась банда, делали некоторые маневры, в том числе и боевые, а бомбили совершенно другие участки. Множество подобных случаев нами было проверено и задокументировано [4].

Самостоятельно решить стоявшие перед ней задачи афганская армия была не способна. «Обстановка в афганской армии была сложной. Рассредоточенная по мелким гарнизонам для охраны органов местной власти, она испытывала сильное влияние пропаганды мятежников, теряла боеспособность. Подразделения, а порой, и целые части сдавались или добровольно переходили на сторону оппозиции» [3, с. 28].

Отношение к афганским событиям может быть разным: историки и политики дают оценку прошлому и настоящему и иногда эта оценка чрезмерно заидеологизирована. При оценке афганской войны 1979-1989 важно понять и помнить, что солдаты и офицеры советской армии стали достойными преемниками славы русского оружия и проявили лучшие профессиональные качества военных вместе с гуманным отношением к местному населению, уважением его традиций и обычаев. Статью хочу закончить словами бывшего командира мотострелковой Невельской дважды Краснознаменной дивизии генерал-полковника В.М. Барынькина: «Солдатская ... совесть тех, кто с честью служил в Афганистане, чиста – они выполняли свой долг» [1, с. 7].

Литература

1. Барынькин В.М. *От Пули-Хумри до Кабула* / В.М. Барынькин // *Военно-исторический журнал*. – 2001. – № 12. – С. 2–7.
2. *Генерал Армии Варенников* [Электронный ресурс] / В.И. Варенников. Неповторимое. Книга 5. Режим доступа: <http://www.valentinvarennikov.ru/books/index.php?book=5&indesign=yes&sub=do>. – Дата доступа: 06.02.2009.
3. Меримский В.А. *Кабул–Москва: война по заказу* / В.А. Меримский // *Военно-исторический журнал*. – 1994. – № 1. – С. 24–29.
4. *Российский союз ветеранов Афганистана* [Электронный ресурс] / Б.В. Громов. Ограниченный контингент. Режим доступа: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/limited_contingent. – Дата доступа: 06.02.2009.
5. *Секретные документы из особых папок: Афганистан* // *Вопросы истории*. – 1993. – № 3. – С. 3–33.
6. Jauvert V. «Oui, la CIA est entrée en Afghanistan avant les Russes...» / V. Jauvert // *Le Nouvel Observateur*. – 1998. – № 1732 (15 Janvier 1998). – P. 76.
7. Kramer M. *Surprise! The Soviets Nearly Won Afghan War* / M. Kramer // *Los Angeles Times*. – Dec 26, 2004. – P. 1.

Мошук А.В.

г. Брест

ЭТАПЫ СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ 1979-1989 гг.

Одним из крупнейших региональных конфликтов второй половины XX в., оказавшим значительное влияние на политическое развитие всего центральноазиатского региона, стала советско-афганская война 1979 – 1989 гг. Афганская война была наиболее масштабной войной, в которой Советская Армия приняла участие после окончания второй мировой войны. Ограниченный контингент Советских войск, поначалу имевший целью «оказание народу и правительству Афганистана помощи и содействия в борьбе против внешней агрессии», вскоре оказался втянутым в вооружённую междоусобную борьбу, кипевшую в стране, и перешёл к открытым боевым действиям.

Распоряжением министра обороны СССР маршала Д.Ф. Устинова планировалось начать ввод советских войск на территорию Демократической республики Афганистан войсками 40-й армии в 15.00 25 декабря 1979 года. Общий замысел ввода войск заключался в том, чтобы по двум направлениям пересечь государственную границу, войти на территорию Афганистана и, совершив марш по маршруту Термез – Кабул – Газни и Кушка – Герат – Кандагар, опоясать кольцом наиболее важные административные центры страны. Войска планировалось разместить по этому кольцу погранично и, тем самым, создать условия для обеспечения нормальной жизнедеятельности страны.

К середине января 1980 г. ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. На территории Афганистана полностью сосредоточились 5-я и 108-я мотострелковые дивизии, 103-я воздушно-десантная дивизия, 56-я отдельная десантно-штурмовая бригада, 860-й отдельный мотострелковый полк и 345-й отдельный парашютно-десантный полк. В течение первой половины года эта группировка была усилена 201-й мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. В последующем боевой состав советских войск в Афганистане уточнялся в зависимости от развития военно-политической обстановки в стране.

К активным боевым действиям войска 40-й армии были вынуждены перейти с весны 1980 г. В начале марта 1980 г. в войсках была получена первая директива командующего 40-й армией о подготовке и проведении боевых действий в приграничной провинции Кунар, восточнее Джелалабада. Замысел операции заключался в том, чтобы усиленным мотострелковым полком пройти северо-восточнее Джелалабада вдоль афгано-пакистанской границы по единственной дороге к небольшому городку Асадабад, снять блокаду дороги и города, а также провести активные боевые действия против вооруженных формирований оппозиции [2, 125]. Первая операция 40-й армии прошла вполне успешно, но военные успехи не были закреплены установлением органов власти в уездах провинции. Мятельники по-прежнему сохранили влияние на местное население.

Кроме операций в провинции Кунар, боевые действия проводились и в других районах. В первое время вооруженная оппозиция пыталась противостоять советским войскам достаточными крупными силами, но уже к концу 1980 г. из-за больших людских потерь перешла к действиям мелкими группами и стала применять партизанскую тактику действий [3, 83].

В течение 1980 г. войсками 40-й армии проводились операции по обеспечению функционирования основных автомагистралей в стране, велись боевые действия в провинциях Пактия – Газни, первая и вторая Панджшерская операции, операции в Хазараджате, Логаре и Нангархаре.

С началом 1981 г. советские войска активизировали ведение боевых действий – были проведены третья Панджшерская операция, направленная против Ахмад Шаха Масуда, и операция в ущелье Тура-Бура в провинции Нангархар. К осени 1981 г. противостояние сторон начало носить затяжной характер. За сентябрь-декабрь против моджахедов было проведено 46 операций, предпринято свыше 250 выходов дежурных подразделений по реализации разведанных [1]. В данной обстановке ряд военачальников под руководством генерала армии А.М. Майорова письменным рапортом доложили министру обороны маршалу Д.Ф. Устинову о том, что руководство ДРА во главе с Бабраком Кармалем не в силах стабилизировать обстановку в стране. Однако данный документ остался без внимания.

В течение 1982 г. боевые операции проводились в целом ряде провинций: в январе-феврале – в провинциях Кандагар, Парван и Каписа. Особенно тяжёлые бои шли в зелёной зоне Джабаль-Уссарадж, а также в непосредственной близости от провинциальных центров Чарикар и Махмудраки. В апреле была проведена операция в провинции Нимруз, в мае-июне – 5-я Панджшерская операция. В целом, в 1982 г. отмечалось расширение районов боевых действий, при этом участились удары с воздуха по объектам моджахедов, находившихся в труднодоступной местности. В свою очередь, моджахеды создали сильные группировки в провинциях Логар, Парван, Лагман, Вардак и Каписа, т.е. в непосредственной близости от столицы Афганистана. Большое напряжение сохранялось на дороге Кабул–Гардез, особенно южнее Кабула в провинции Логар.

Начало 1983 г. было отмечено активизацией боевых действий со стороны моджахедов, особенно на транспортных коммуникациях и вблизи них. За летний период 1983 г. (с мая по сентябрь) 40-я армия провела 12 плановых операций и 198 реализаций разведанных, 160 из которых оказались успешными. За соответствующий период следующего года число плановых операций возросло до 22, а собственные потери армии увеличились почти вдвое. 1984 г. стал пиковым по числу погибших, унеся жизни 2343 солдат и офицеров [2, 134]. Наиболее обескураживающим, несмотря на наращивание объёмов боевых действий и охват ими все новых районов, выглядело продолжающееся усиление сил опозиции и рост активности её отрядов.

Зимой 1983–1984 гг. война перешла новый рубеж. До этого группы моджахедов с приходом зимы, когда снег и холода затрудняли передвижение и жизнь в горах, расходились по кишлакам или уходили на отдых за границу. С зимы 1983–1984 гг. отряды оппозиции перестали покидать Афганистан, продолжая воевать круглый год.

В начале 1984 г. был разработан план под кодовым названием «Завеса», предусматривавший целый ряд мер по перекрытию караванных маршрутов и лишению бандгрупп оружия и боеприпасов. Для этого на наиболее напряженных южном и восточном направлениях у пакистанской границы назначались зоны ответственности частей и подразделений протяжённостью 1000 км и глубиной от 100 до 300 км.

К концу 1983–началу 1984 гг. стало очевидно, что в Афганистане возникла тупиковая ситуация. В стране продолжалось противостояние между находившейся у власти НДПА и оппозиционными партиями. Без кардинальных мер ни о какой стабилизации военно-политической обстановки нельзя было думать.

Наибольшая напряжённость боевых действий в Афганистане против отрядов оппозиции относится к рубежу 1984–1985 гг. В 1986 г. началась переориентация в сторону политического решения проблем. В военной сфере начался переход от активных боевых действий преимущественно к поддержке действий афганских войск. Подразделения специального назначения вели борьбу по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа.

В феврале 1986 г. в докладе на XXVII съезде КПСС новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев сообщил делегатам о выработке совместно с афганской стороной плана поэтапного вывода советских войск, который будет приведён в исполнение сразу же после достижения политического урегулирования. На XVIII Пленуме ЦК НДПА 4 мая 1986г. Генеральным секретарём партии был избран Наджибулла. В результате смены руководства страны встал вопрос о формировании нового политического курса – политики национального примирения. В 1986г. с целью дать ход политическому решению афганской проблемы советское правительство приняло решение вывести осенью из ДРА шесть боевых полков.

С принятием курса на вывод советских войск и объявлением политики национального примирения командование армии дало указание с 15 января 1987г. не наносить авиационные и артиллерийские удары, ограничиваясь охраной гарнизонов, дорог и объектов. К этому моменту доля сил, выполнявших охранные функции в режимных зонах вокруг гарнизонов, аэродромов и дорог, достигала более 60% от числа войск 40-й армии. По свидетельству командующего армией генерал-полковника Б.В. Громова: «ответные или, в зависимости от ситуации, упреждающие боевые действия командир обязан был проводить только для того, чтобы не допустить массовой гибели наших людей и даже исключить такую угрозу» [2, 258–259].

Стратегия на сворачивание масштабных боевых действий не затронула части специального назначения, роль которых в данных условиях только возросла. Одновременно с весны 1987г. вводилась в действие система «Барьер», распределявшая заградительный пояс на востоке и юго-востоке по частям и подразделениям, которые должны были перекрыть их сплошной цепью постов и застав.

В 1987г. боевые действия проходили во многих провинциях Афганистана. Немало усилий было приложено для стабилизации обстановки в зоне «Юг». Именно там, в районе г. Кандагар, с мая по сентябрь проводился ряд крупных операций. В ноябре–декабре была проведена одна из крупнейших операций «Магистраль» по разблокированию г. Хост. Главным итогом проведённой операции явился прорыв многомесячной военной и экономической блокады г. Хост. Вместе с тем были сорваны планы лидеров «альянса семи» по отторжению округа Хост от Афганистана и созданию на его территории автономного исламского государства [2, 304–305].

14 апреля 1988 г. были подписаны Женевские соглашения, которые определяли сроки вывода советских войск из Афганистана. Половина частей 40-й армии должна была быть выведена к 15 августа 1988г., а вывод всей 40-й армии должен был завершиться в течение девяти месяцев. Для вывода были определены направления: на западе – Кандагар–Шинданд–Кушка, на востоке – объединявшиеся в Кабуле маршруты из Газни, Гардеза и Джелалабада, далее через перевал Саланг в Пули-Хумри и Термез.

С 15 мая по 15 августа 1988г. советские войска были выведены из таких гарнизонов, как Джелалабад, Газни, Гардез, Кандагар, Лашкаргах, Файзабад и Кундуз. В СССР было выведено 50,2 тысячи человек. После 15 августа советские войска оставались только в 6 провинциях Афганистана: Кабул, Герат, Парван, Саманган, Балх и Баглан, имея в своём составе 50,1 тысячи человек. Основной задачей советских войск в последние месяцы оставался перехват караванов и пресечение обстрелов столицы и уходящих колонн. В частности, для охраны дорог на восточном направлении вывода войск было задействовано 26 батальонов. Более 4,5 тысяч военнослужащих несли службу на 199 сторожевых заставах и постах. Три батальона выполняли аналогичные задачи на западном направлении вывода войск [2, 304–305].

15 февраля последнее подразделение 40-й армии и с ним командующий армии генерал-полковник Б.В. Громов покинули территорию Афганистана.

Литература:

Афган 1979–1989: ход войны // [http://afgan.1979–1989.narod.ru/war.html](http://afgan.1979-1989.narod.ru/war.html).

Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М., 1994.

Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. – М., 1991.

Г.И.Посохина

г. Брест

О РОЛИ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА В АФГАНСКИХ СОБЫТИЯХ

В числе острых проблем, которые достались «по наследству» XXI веку от века минувшего, – целый круг вопросов, связанных со сложной и противоречивой ситуацией в мусульманском мире. Террористические акты 11 сентября 2001 года и осуществленные США крупномасштабные военно-политические акции в Афганистане и Ираке резко усилили во всем мире внимание к «исламскому фактору».

Мусульманские страны, в т.ч. и Афганистан, относятся в основном к слаборазвитой части мира с глубокими экономическими и социальными проблемами. В этой связи идея создания исламского государства, которое могло бы обеспечить быстрое решение существующих проблем, получила широкое распространение среди населения этих стран. Отсталость, бедность, неграмотность создавали и создают почву для идейного и политического экстремизма. В период «холодной войны» США и их западные союзники пытались направить энергию исламского экстремизма на противодействие коммунизму, левым движениям. Мусульманские радикалы рассматривались ими как «полезный союзник За-

пада» в борьбе против «коммунистического влияния». Ввод советских войск в Афганистан привел к вспышке радикализма в исламском мире. Важнейшую роль в таком развитии событий сыграла линия США и ряда мусульманских стран, активно поддержавших исламский экстремизм в Афганистане. Уход советских войск из Афганистана, распад СССР были в значительной степени восприняты экстремистами как победа исламского движения над одной из сверхдержав. Как считают некоторые авторы, это привело к завышенной оценке ими своих возможностей как достаточных для постановки задачи подорыва могущества последней и единственной супердержавы – США. В этом плане 11 сентября 2001 года – в немалой степени следствие афганских событий [5, с. 11].

Афганистан – страна, в которой ислам традиционно играл объединяющую роль. В мирное время, будучи раздираемыми этноконфессиональными и даже межклановыми противоречиями, в случае угрозы иностранного нашествия афганцы объединялись и давали общий отпор врагу. Британские историки, освещавшие ход англо-афганских войн XIX–XX веков, неоднократно подчеркивали, что именно религиозный фактор оказывался той несокрушимой скалой, о которую разбивались усилия английских войск, направленные на покорение афганцев.

И в период военной кампании 1979–1989 годов отряды афганской вооруженной оппозиции объединяла, прежде всего, приверженность исламу как религии и идеологии. На рубеже 1970-х – 1980-х годов организационно оформились партии моджахедов, которые вошли в Исламский союз моджахедов Афганистана (ИСМА), известный также под названием «альянса семи» или «пешаварской семерки».

С выводом советских войск из Афганистана характер войны в значительной степени изменился. Для исламской оппозиции и ее последователей уход советских войск означал резкое ослабление идеи джихада – религиозной войны против иноземных захватчиков с ее центростремительными процессами, объединявшими на религиозной основе различные оппозиционные силы.

Одновременно произошло обострение этнической ситуации в стране, как в рядах оппозиции, так и среди сторонников кабульского правительства. Обозначилась угроза дезинтеграции по этническому признаку. Началась борьба за власть бывших союзников, в которой долгое время не могла победить ни одна сторона.

В апреле 1992 года Кабулом овладели моджахеды. После этого Афганистан был объявлен исламским государством. Занявший в июне 1992 г. пост Президента Исламского Государства Афганистан Б. Раббани объявил о том, что составление новой конституции поручается религиозным авторитетам, и что она будет базироваться исключительно на шариате.

Но мир так и не пришел на афганскую землю. Причиной этому послужило появление на политической арене радикального исламского движения «Талибан». Вхождение талибов во власть произошло в рекордно короткие сроки: впервые появившись на авансцене осенью 1994 г. в качестве группы по наведению порядка на трасе Кандагар – Чашан, уже через два года успешных боев с политически неустойчивым режимом Б. Раббани они захватили афганскую столицу Кабул (сентябрь 1996 года). Все это время боевое ядро талибов составляла военнизированная группировка афганской (пуштунской) молодежи – учащихся и выпускников медресе Северо-Западной Пограничной Провинции Пакистана, детство которых прошло в лагерях афганских беженцев.

В Афганистане почву для исламистов крайнего толка, каковыми являются талибы, подготавливала многолетняя гражданская война и внешние обстоятельства (поддержка со стороны Пакистана, покровительство влиятельных религиозно-политических структур и т.д.). Центральное место в талибской пропаганде занимал тезис о нераздельности политики и религии и вытекающей из этого ключевой роли духовенства в управлении государством.

За время своего правления талибам удалось создать на подконтрольных им территориях мощный репрессивный аппарат, эффективную вертикаль исполнительной и судебной власти. Объявив Афганистан «Исламским эмиратом», а главу движения «Талибан» муллу Омара «повелителем правоверных», талибы на практике начали процесс создания исламского военно-теократического государства. Об этом свидетельствуют не только такие формальные признаки, как закрепление всей полноты исполнительной и судебной власти в руках лиц духовного звания, но и практическая деятельность талибов по насильственному насаждению на контролируемой ими части страны законов шариата и догм ислама. Были запрещены музыка, телевидение, фото- и видеосъемка, многие виды изобразительного искусства и пользование Интернетом. Женщинам вменялось в обязанность носить чадру. Им запрещалось появляться в общественных местах без сопровождения родственников-мужчин. Афганки были фактически лишены права работать вне дома и получать образование.

Ликвидация теократического режима талибов осенью 2001 года положила начало качественно новому этапу общественно-политического развития Афганистана. Это коснулось всех сторон общественной жизни страны, в том числе роли и места ислама в политике, экономике, духовной и повседневной жизни афганцев.

В новых условиях Афганистан получил шанс начать жизнь «с чистого листа» и встать на путь демократического развития. Новые афганские власти сразу отменили большинство введенных талибами запретов и ограничений, связанных с внешним видом мужчин и женщин, нормами поведения. В целом ислам вернулся к своему прежнему статусу времен правления моджахедов, но в более мягкой форме – регулятора духовной жизни афганцев. Возобновилась трансляция передач по телевидению, был снят запрет на любого рода музыку, женщины пошли работать, а девочки – учиться, в городах появились интернет-клубы, мобильная связь.

Возвращению ислама в прежнее традиционное русло способствовали и некоторые законодательные акты (Закон о политических и общественных организациях, Закон о СМИ, Закон о выборах) и особенно новая конституция, принятая в январе 2004 года, которая четко зафиксировала место и роль ислама в общественно-политической жизни страны. Статья 1 Основного закона провозглашает Афганистан «исламской республикой». Но статья 4 гласит, что «национальный суверенитет принадлежит народу», а не богу, что говорит о светском характере документа. Влиятельные клерикалы и поддерживавшие их консервативные круги требовали положить в основу законодательства положения шариата, но сторонникам Х. Карзая удалось отстоять введение светского законодательства [2, с. 59].

Несмотря на светский характер нынешнего режима в Афганистане и развитие демократических институтов (разделение властей, выборность главы государства и депутатов парламента), религиозные деятели и исламисты имеют возможность оказывать существенное влияние на систему государственной власти. Это влияние ощущается, в большей степени, в законодательной и судебной сферах и, в меньшей, – в исполнительной. Ведущую роль в системе политической власти играют даже не «отцы джихада», которые много лет вели вооруженную борьбу за провозглашенные ими исламские ценности (лидеры религиозно-политических партий Б. Раббани, А.Р. Сайяф, С. Моджадди и др.), а консервативные клерикалы, которые заняли ведущие позиции в системе судопроизводства. Это либо вчерашние талибы, либо деятели, симпатизирующие исламистам. Они не скрывают своего негативного отношения к процессу модернизации страны и стремятся сделать традиционные исламские ценности основой нового «постталибского» общества в Афганистане.

Первой мишенью исламистов стали телепрограммы и кинофильмы, которые, по их мнению, были аморальными и противоречили религиозным нормам. Под нажимом консерваторов в декабре 2004 года президент страны Х. Карзай вынужден был закрыть кабельное телевидение.

Сложной остается ситуация с правами женщин в Афганистане. Несмотря на то, что новые власти предприняли некоторые меры по освобождению афганских женщин, полученные ими права остаются во многом декларативными. Афганки бесправны не только в обществе, но и в семье. В течение последних лет наблюдается тенденция к увеличению числа женских самоубийств путем самоожожения. Лидирует в этой печальной статистике западная провинция Герат, где подобные случаи происходят почти ежедневно [4, с. 4].

Таким образом, ислам продолжает оказывать значительное влияние на жизнь афганского общества, а немало представителей мусульманского духовенства интегрированы в политическую элиту страны. Религиозный элемент в сознании простых афганцев усиливается продолжением междоусобной борьбы между региональными лидерами, действиями вооруженной оппозиции против правительства, отсутствием уверенности в завтрашнем дне. Население с достаточно низким уровнем грамотности традиционно больше доверяет религиозным деятелям, чем политикам.

В последнее время явно обозначились тенденции радикализации исламских партий и движений. Важнейшей причиной этого является присутствие военных контингентов США и их союзников на территории Афганистана. Вновь религия становится объединяющим фактором перед лицом внешней угрозы – иностранных военных, которые воспринимаются многими афганцами как оккупанты. Радикальные тенденции в исламе поддерживаются и деятельностью религиозно-политических организаций как легальных, так и находящихся вне закона. Из тех партий, которые находятся на легальном положении, следует, в первую очередь, назвать партии моджахедов, большинство из которых организационно оформилось на рубеже 1970-х – 1980-х гг. Это: «Исламское общество Афганистана» во главе с бывшим президентом страны Б. Раббани, «Национальный фронт спасения Афганистана» во главе с С. Моджаддеди и «Исламский союз освобождения Афганистана» А. Саяфа. В стране действуют также исламские политические организации, возглавляемые представителями национальных и религиозных меньшинств, – шиитская «Партия исламского единства Афганистана», и «Национальное исламское движение Афганистана» во главе с лидером афганских узбеков А. Дустумом [4, с. 49]. Все эти организации, в большей или меньшей степени, лояльны сегодняшним афганским властям. Сохранению исламского радикализма в немалой степени способствует непримиримая оппозиция, в качестве которой сегодня выступают талибы и их союзники, прежде всего «Исламская партия Афганистана», возглавляемая одним из наиболее радикальных лидеров моджахедов – Г. Хекматьяром.

Еще несколько лет назад после успешного проведения силами международной коалиции ряда военных операций, самыми масштабными из которых были действия в горах Тора-Бора (декабрь 2001 г.) и операция «Анаконда» (март 2002 г.), казалось, что военный потенциал талибов и отрядов «Аль-Каиды» подорван. Однако американцы и их союзники явно недооценили возможности талибов. На сегодняшний день талибы действуют уже не одни, а в союзе с другими оппозиционными силами. Помимо Исламской партии Г. Хекматьяра в союз с талибами вступили такие организации исламистского толка, как «Секретная армия моджахедов» и «Талибы и преданные моджахеды», а также ряд региональных лидеров и полковых командиров [1, с. 25].

Сейчас талибы расширяют географию своих действий. Они отказываются от прямых военных столкновений с правительственными силами и натовскими войсками и переходят к тактике нанесения точечных ударов. Их жертвами становятся сотрудники западных компаний и международных организаций. Большое распространение получило использование талибами террористов-смертников – невиданное ранее явление в Афганистане. Только в 2006 году от их рук погибли 492 мирных жителя [3, с. 46]. Талибы ведут активную пропагандистскую кампанию, призывая население подняться на «священную войну» против американских войск, провоцируют недовольство населения как действиями администрации Х. Карзая, так и военным присутствием США и НАТО в стране.

Литература

1. Арунова, М.Р. Полевые командиры – источник нестабильности / М.Р. Арунова // *Азия и Африка сегодня*. – 2003. – №7. – С. 23–26.
2. Коргул, В.Г. Ислам и проблемы развития Афганистана / В.Г.Коргул // *Ислам и общественное развитие в начале XXI века: сб. статей / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин, Н.Ю. Ульченко*. – М. : Крафт +, 2005. – 496 с.
3. Коргул, В. США в Афганистане / В. Коргул // *Азия и Африка сегодня*. – 2008. – №6. – С. 40–46.
4. Лавров, А. Ислам в Афганистане: сегодня и завтра / А. Лавров // *Азия и Африка сегодня*. – 2008. – №1. – С. 46–51.
5. Попов, В / *Исламский фактор в мировой политике* / В.Попов // *Азия и Африка сегодня*. – 2004. – №1. – С. 24–27.

Деревяшкин А.А.

г. Брест

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В СУДЬБАХ ОТЕЧЕСТВА

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Началась первая крупная антитеррористическая война современной истории, которая продолжалась девять лет, один месяц и восемнадцать дней. Неоднозначные политические оценки этого конфликта, которые звучат в наши дни, ни в коем случае не могут служить мерилом качества военного мастерства советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана - его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики последних десяти лет. Война в Афганистане наглядно продемонстрировала высокие морально-боевые образцы мужества и отваги.

Обращаясь к воинам-интернационалистам, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Я преклоняюсь перед героизмом поколения наших соотечественников, отстоявшего нашу свободу и независимость в борьбе с фашизмом. Не меньшей чести и уважения заслуживают их сыновья и внуки, выполнявшие приказ Родины в Афганистане и других регионах мира».

Для того, чтобы понять истоки афганской проблемы, следует, на наш взгляд, проанализировать особенности самого государства Афганистан и основные аспекты его внутренней и внешней политики.

Афганистан - государство Среднего Востока, расположенное в юго-западной части Центральной Азии. Площадь его территории - 655 тыс. км - почти равна площади Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании вместе взятых. В его составе 29 провинций, свыше 2/3 территории Афганистана занято горами. Население около 15 млн. человек (1981 г.), проживают в основном пуштуны (афганцы), а также таджики, узбеки, хазарейцы, чараймаки, туркмены. Официальные языки - пушту и дари. Государственная религия - ислам (80 % сунниты, 18 % шииты).

В середине 70-х годов XX века в Афганистане сложилась напряженная внутривнутриполитическая обстановка, которая отягощалась вмешательством ряда иностранных государств. В стране шла ожесточенная борьба за власть между различными политическими силами, начались вооруженные столкновения между ними.

Первоначальную основу вооруженной оппозиции составило движение исламских фундаменталистов, возникшее в середине 1960-х годов. Движение выступало с и идей возрождения фундаментальных основ ислама и очищения его от более поздних наслоений. В 1968 г. сторонники фундаментализма объединились в союз «Мусульманская молодежь», который ставил перед собой задачи борьбы с любым правящим в стране режимом, который бы потворствовал модернизации ислама и проникновению в страну коммунистических идей. Эта программа поставила их в ряды непримиримой оппозиции по отношению ко всем последующим режимам, на короткое или продолжительное время захватившим власть в Афганистане.

В июне 1975 г. фундаменталисты пытались свергнуть правительство М. Дауда, начав повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны. Однако правительственные войска сравнительно легко разгромили повстанцев, значительная часть которых покинула страну и обосновалась в Пакистане, где получила полную свободу действий. К маю 1978 г. на территории Пакистана была создана первая база-центр по подготовке формирований для вооруженных действий на территории Афганистана. В последующем подобные центры были созданы на территории Ирана, а также в Саудовской Аравии и в Египте. Основным источником формирования боевых отрядов фундаменталистов был все нарастающий поток беженцев из Афганистана, общая численность которых к осени 1979 г. составляла несколько сотен тысяч человек.

Другим мощным источником формирования рядов вооруженной оппозиции были сепаратистские движения национальных меньшинств, которые активно сопротивлялись захватившему власть в стране пуштунскому большинству. При участии двух этих сил в октябре 1978 г. началось вооруженное выступление в Нуристане, в марте 1979 г. вспыхнул мятеж в Герате, затем в апреле - мае в Баглане, Урузчане, Фарахе, Бадчисаре, Гуре, Логаре, а позднее по цепочке в ряде других провинций Афганистана.

Весной 1979 г. был провозглашен «Свободный Нуристан», а в августе возник исламский независимый Хазараджат со своим войском - «Союзом исламских воинов» в 3 тыс. человек. Начались вооруженные выступления против центральной власти и других народностей, в результате чего многие районы страны оказались под полным контролем мятежников, которые начали учреждать свои органы власти в лице «исламских комитетов». Окрепшие вооруженные формирования экстремистов перешли в наступление и в городах Герат, Кандагар, Джелалабад, Хост. Летом и осенью сильные волнения прокатились по городам Газни, Гардез, Асмар и др. В июне-августе неоднократно предпринимались попытки поднять мятеж в Кабуле и его окрестностях, захватить столичный аэродром. По сути дела, в 1978 и 1979 гг. в стране бушевала самая настоящая гражданская война. Причем ни одна из противоборствующих сторон не могла рассчитывать на быструю победу без существенной помощи извне. В этих условиях правящие крупы, несмотря на их частую смену, более всего рассчитывали на помощь со стороны Советского Союза.

В декабре 1978 г. в Москве между СССР и ДРА был заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который позволял афганскому правительству обращаться к правительству СССР с просьбой о вводе войск в страну и который затем стал юридическим основанием для этого. Вопрос о вводе советских войск поднимался правительством Афганистана весной и летом 1979 г., которое таким образом стремилось обеспечить свою безопасность и повысить эффективность борьбы с мятежниками.

В первых числах декабря министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов проинформировал узкий круг должностных лиц Министерства обороны о возможности принятия политическим руководством страны решения о вводе советских

войск в Афганистан. 10 декабря в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР поступил приказ о подготовке к десантированию посадочным способом воздушно-десантной дивизии и повышении боеготовности двух мотострелковых дивизий. Так было положено начало созданию группировки войск будущей 40-й армии, командующим которой было решено назначить генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова. Окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан было принято в Кремле 12 декабря 1979 г.

Несмотря на то, что оперативное решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан было принято всего за 13 дней до его начала, отдельные части стали туда поступать еще в начале декабря 1979 года. Однако цели данной акции не объяснялись.

Для координации деятельности представителей всех советских ведомств в Афганистане, советского аппарата и войск 13 декабря 1979 года была сформирована оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым, которая немедленно отбыла в Кабул. Там советские военные представители более детально ознакомились с обстановкой и утвердили план ввода.

Его замыслом предусматривалось осуществить ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан по двум наземным и одному воздушному маршрутам, быстрое занятие всех жизненно важных районов страны и обеспечение успеха очередного государственного переворота.

К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершён. На территории Афганистана были полностью сосредоточены две мотострелковые и одна воздушно-десантная дивизии, десантно-штурмовые бригады и два отдельных полка. В их составе насчитывалось примерно до 52 тыс. человек. Подразумевалось, что такого количества будет достаточно для обеспечения жизнедеятельности Афганистана. Считалось, что при вводе и расположении советским войскам не придется вести боевые действия, так как само присутствие советских войск будет действовать отвлекающе на мятежников. Советская военная помощь расценивалась тогда как моральный фактор поддержки народной власти.

Ввод советских войск в Афганистан послужил сигналом и обеспечил успешное осуществление правительственного переворота. 27 декабря небольшой группой заговорщиков бывший правитель Х. Амин был свергнут и убит. Премьер-министром республики и генеральным секретарем ЦК НДПА стал Бабрак Кармаль. Первым шагом новой власти стало освобождение из тюрем 15 тыс. политзаключенных и призывы к беженцам возвращаться на родину. Однако эти меры мало способствовали нормализации обстановки в стране, большинство населения которой без энтузиазма восприняло приход иноземных войск. Этим незамедлительно воспользовалась оппозиция, которая в лице Б. Кармала видела не только политического противника, но и ставленника Москвы. Связав воедино две причины, экстремисты активизировали свою деятельность практически на всей территории Афганистана, доведя ее вскоре до открытых вооруженных выступлений, прежде всего против советских войск.

По характеру решаемых военно-политических задач и особенностям вооруженной борьбы боевые действия советских войск в Афганистане условно можно разделить на четыре периода.

Первый период (декабрь 1979 г. - февраль 1980 г.) включал в себя ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, размещение его по гарнизонам, организацию охраны и обороны пунктов постоянной дислокации и важнейших военно-хозяйственных объектов, а также ведения боевых действий по обеспечению решения этих задач.

Уже во время ввода и размещения советские войска были вынуждены вступать в боевые действия с противником. Афганские военнослужащие считали, что в условиях нахождения в стране советских вооруженных сил вся ответственность за судьбу революции должна ложиться на них. Такие настроения выражал и Б. Кармаль, который с самого начала просил руководство Оперативной группы Министерства обороны СССР о привлечении советских войск к активным боевым действиям, поскольку не надеется на свою армию. Эти просьбы возымели свои действия. Командованию советских войск было приказано начать боевые действия совместно с афганскими частями. Считалось, что основная задача в разгроме экстремистов должна решаться афганской армией, а советские войска – способствовать выполнению данной задачи.

Зима 1980 года была трудной для советских воинов. Надежды на то, что основные задачи вооруженной борьбы с оппозицией будет решать афганская армия, себя не оправдали. Несмотря на ряд мероприятий по повышению ее боеготовности, правительственная армия оставалась слабой и небоеспособной. Поэтому основную тяжесть борьбы с бандформированиями несли на себе советские войска. Мятежные формирования действовали против советских войск сравнительно крупными силами, не уходили от прямого столкновения с ними. Это позволило осуществить разгром крупных экстремистских группировок в районах Файзабада, Таликана, Тахара, Баглана, Джелалабада и других городов.

Руководители афганской оппозиции, столкнувшись с мощной реальной силой, быстро пришли к выводу, что если сохранятся в неизменном виде крупные группировки, то они будут разгромлены. Отказавшись от тактики действия крупными силами, они разбили все свои формирования на группы и отряды численностью от 20 до 100 человек и перешли к партизанским действиям. В связи с этим перед советскими войсками по-новому встали вопросы применения сил и средств в борьбе против небольших, чрезвычайно мобильных групп душманов, применявших маневренную тактику действий. Попытки командования организовать наступление на отряды душманов крупными войсковыми соединениями по правилам классической войны и преследования их эффекта не приносили.

Сказались изъяны в подготовке советских войск по ряду вопросов. Собственный большой опыт борьбы с басмачеством в Средней Азии был начисто забыт. Более поздний опыт Германии периода 2-й мировой войны и армий других стран в проведении контрпартизанских действий в локальных войнах почти не изучался. Поэтому советские воины, посланные в Афганистан, были вынуждены путем проб и ошибок по-новому формировать военное искусство борьбы с непривычными для них противниками. Это снижало результативность боевых действий, вело к неоправданным потерям.

Все же в первом периоде большая часть сил и средств советских войск была задействована на решении задач, связанных с охраной режимных зон и коммуникаций. Эту задачу выполняло до 35% ОКВ.

Следующая задача была связана охраной и обороной объектов советско-афганского экономического сотрудничества, охраной аэродромов и проводкой колонн. Все задачи были специфическими. Для их выполнения у советских войск не было ни опыта, ни знаний, поскольку в процессе подготовки офицеров выполнение таких функций не предусматривалось. Рекомендаций в уставах и наставлениях по этим вопросам нет, поэтому данные задачи пришлось решать практически методом проб и ошибок.

Большие сложности в решении различных оперативно-тактических задач возникали в связи с неустроенным бытом советских войск. В связи с тем, что заблаговременно база для размещения ограниченного контингента советских войск в Афганистане не готови-

лась, в начале 1980 года лишь незначительная часть прибывших частей и подразделений смогла расположиться в более - менее благоустроенных военных городках. Большинство войск оставалось в поле в палаточных городках. Для предотвращения внезапного нападения противника выставлялось сторожевое охранение и производилось минирование угрожаемых направлений.

Практиковалась практическая передислокация войск из одних районов в другие. При этом ввиду того, что минные поля не всегда снимались, имели место случаи, когда советские военнослужащие подрывались на своих же минах.

Второй период пребывания ОКСВ в Афганистане (март 1980 г. - апрель 1985 г.) характеризуется ведением активных широкомасштабных боевых действий, главным образом, своими силами, а также совместно с афганскими соединениями и частями. Он начался с того, что 40-я армия была усилена 5-й гвардейской мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. Общая численность советских войск достигла 81,8 тыс. человек (в том числе в боевых частях сухопутных войск и ВВС - 61,8 тыс. человек). В составе этих сил насчитывалось около 600 танков, 1500БМП, 2900БТР, 500 самолетов и вертолетов, 500 артиллерийских орудий различных калибров.

Экстремисты, потерпев ряд крупных военных поражений в первом периоде войны, переместили основные группировки своих войск в труднодоступные горные районы, где использовать современную технику стало практически невозможно. Кроме того, они умело стали укрываться среди местного населения. Мятежники умело использовали различные тактические приемы. Так, при встрече с превосходящими силами советских войск они, как правило, уклонялись от боя. В то же время, душманы не упускали случая нанести внезапный удар, в основном используя небольшие силы. По сути дела, в этот период произошел отказ отрядов вооруженных оппозиций от позиционной борьбы, и широко применялись маневренные действия. И только в тех случаях, когда вынуждала обстановка, велись бои. Это случалось при обороне баз и базовых районов, или когда мятежники были блокированы, и им не оставалось ничего другого, как принять бой. В этом случае блокированные отряды вступали в ближний бой, что практически исключало применение авиации и резко сужало возможности по использованию артиллерии, особенно с закрытых огневых позиций.

В этих условиях от советских войск требовалось искать новые формы и способы разгрома противника. Было определено, что только ликвидация базовых районов могла привести к определенным результатам. Основное внимание было сосредоточено на этой задаче. Правда, ее реализация требовала значительного количества сил и средств. Учитывая, что большой процент войск был задействован для решения других задач, выполнить такую задачу силами одного соединения было сложно. Чаще всего требовалось объединение усилий нескольких соединений и создание единого оперативного звена управления (штаб армии). Такая форма военных действий получила название «Боевая операция», или, в более широком смысле слова, просто «операция».

Современное военно-научное толкование термина «операция» означает совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени сражений, боев и ударов, проводимых на театре военных действий (ТВД) или стратегическом (оперативном) направлении по единому замыслу и плану для решения стратегических и оперативных задач. По опыту Великой Отечественной войны минимальное количество войск, участвовавших в операции, составляло 70-100 тысяч человек. В Афганистане под «операцией» понимали несколько другие способы и формы действия войск. В зависимости от того, от каких формирований привлекались силы и кто руководил их боевыми действиями, операции подразделялись на армейские, дивизионные и даже полковые. Для

проведения армейской операции, как правило, привлекались силы одной-двух мотострелковых частей, а также десантные, артиллерийские, инженерно-саперные части и подразделения - всего 10-15 тысяч человек. Она планировалась штабом армии, а руководство боевыми действиями осуществлялось армейским командованием. Дивизионные и полковые операции проводились в основном силами соединений и частей под руководством их командиров. Боевыми действиями была охвачена большая часть Афганистана. Особенно активно они велись вдоль основной автомагистрали и у восточной афгано-пакистанской границы.

Переход в 1981 - 1982 гг. в основном к рейдовым маневренным операциям в составе отдельных усиленных батальонов с широким применением охватов, обходов и десантированием вертолетами десантно-штурмовых групп был свидетельством накопленного опыта и возросшего боевого мастерства командиров и войск. Но и они зачастую не давали необходимых результатов.

В это время был выявлен ряд недостатков тяжелой военной техники, которая оказалась малоприспособленной в условиях горной местности. Танки, боевые машины пехоты и самоходные артиллерийские установки оказались привязанными к дорогам и не имели оперативного простора для своего применения. Современные высокоскоростные реактивные самолеты зачастую не могли эффективно поддерживать наземные войска ударами с воздуха. Использование боевых вертолетов, в первое время ставших наиболее эффективным средством борьбы с душманами в горах, было ограничено с появлением на вооружении последних переносных зенитных ракетных систем «Стингер». Все это не замедлило сказаться на результативности операций и боев, которые зачастую не достигали намеченных целей.

Для советского командования становилось все более очевидным, что полностью разгромить мятежников в короткие сроки силами ОКСВ не удастся. Главные причины военных неудач, сохранения и даже определенного расширения масштабов партизанской войны афганских экстремистов лежали не в военной сфере, а в политической. Силы, пришедшие к власти во главе с Бабраком Кармалем, не оправдали возлагавшихся на них надежд. Реабилитировав осужденных Амином, новое руководство само встало на путь насилия и притеснений. Непродуманные и преждевременные преобразования в деревне привели к возрастанию недовольства. Афганская армия, несмотря на ее численное увеличение и насыщение частей советской военной техникой и оружием, в условиях политической нестабильности в стране оставалась почти недееспособной. Поэтому советские войска, самой логикой обстоятельств, всё глубже втягивались в ход гражданской войны.

Введя свои войска на территорию Афганистана, советское правительство и советское военное командование не учли национально-исторические факторы этой страны, ее многовековую историю борьбы с различными завоевателями. В сознании афганца прочно укрепилось представление, что любой иностранец, вошедший в страну с оружием, - иноземный оккупант, с которым необходимо бороться. Военное командование допустило еще одну ошибку. Первоначально среди бойцов советских частей, введенных в Афганистан, большой процент составляли представители среднеазиатских народов. Очевидно, командование исходило из соображений, что воины этих национальностей найдут большее понимание у родственных жителей Афганистана. Однако на деле это произвело обратный эффект. Пуштунские племена, ставшие активным звеном антиправительственного движения, исторически всегда враждовали с нацменьшинствами с севера. Появление узбеков, таджиков и туркмен явилось дополнительным раздражающим фактором, который умело использовали агитаторы и пропагандисты контрре-

волюции. Силы вооруженной оппозиции возрастали. Так, если в 1981- 1983 гг. на территории Афганистана численность активных вооруженных формирований экстремистов составляла около 45 тыс. человек, то в 1985 году уже 150 тыс. человек. Они контролировали все основные сельскохозяйственные районы страны. Объединенные афгано-советские вооруженные силы, действующие в Афганистане, насчитывавшие в своем составе около 400 тыс. человек (из них советские войска около 100 тыс.), в основном контролировали города и связывающие их магистрали.

Непрерывно нарастали масштабы и интенсивность вооруженной борьбы оппозиции, которая все чаще принимала формы маневренных наступательных и оборонительных действий крупных полурегулярных формирований. Со второй половины 1984 года делались попытки создания на базе отдельных банд моджахедов «исламских полков» в составе 3-5 батальонов. Общая численность полка составляла 500-900 человек. Полки иногда объединялись во «фронты», в которых насчитывалось от одной до нескольких тысяч человек. На вооружении, кроме стрелкового оружия, находилась горная артиллерия, минометы, ракеты. В труднодоступной горной местности мятежники для размещения своих формирований создавали базовые районы с хорошо организованной многоярусной системой огня и инженерных заграждений.

Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику ведения боевых действий определяли местные племенные и религиозные авторитеты - «полевые командиры», а зона действий ограничивалась районами проживания моджахедов. Эти формирования, как правило, не имели постоянного состава и организации. В случае опасности душманы растворялись среди местных жителей, что делало их выявление практически невозможным. Состав отрядов и групп в социально-этническом отношении был неоднороден. В подобные формирования входили жители одной национально-этнической группы. В большинстве случаев их командиры не имели постоянной связи с зарубежными организациями афганской контрреволюции, но главным преимуществом была активная поддержка местного населения.

Полурегулярные формирования создавались обычно на базах и в лагерях Пакистана и Ирана из афганских беженцев. Они имели хорошую военную выучку и были достаточно вооружены. Действия этих формирований не привязывались к одному району и носили высокоманевренный характер. Отряды и группы получали конкретные задачи, после выполнения которых, как правило, возвращались на свои базы для доукомплектования, перевооружения и отдыха. По оценкам западных источников, их численность составляла не более 5-8 процентов от общей численности сил афганской оппозиции. В состав этих групп входило много деклассированных элементов, а сами действия носили преимущественно насильственный характер по отношению к местному населению, (насильственный призыв, грабежи, убийства и т.д.). Своими действиями они возвели стену определенного отчуждения между оппозицией и афганским народом. Формирования этой категории представляли собой различные по классовому составу, политическим целям и платформам эмигрантские организации оппозиции, раздираемые внутренними противоречиями и идеологической борьбой, в силу чего главной их слабостью являлось отсутствие согласованности, а нередко, даже военное противостояние между собой. Составной частью вооруженных формирований контрреволюции являлись и террористические группы, действовавшие в городах. Они обладали разветвленной сетью глубоко законспирированных ячеек. Наряду с осуществлением террористических актов, саботажа, диверсий, инспирированием массовых беспорядков главари подполья имели задачи проникновения в партгосаппарат, армию и спецслужбы с целью подрыва государственной власти изнутри.

В этот период одной из главных задач борьбы с вооруженной оппозицией являлось лишение ее источников пополнения путем возвращения на родину афганских беженцев. Но разрешение этой проблемы напрямую зависело от верности избранного общеполитического курса правительства. На практике же в результате грубых ошибок численность беженцев не только не уменьшилась, но и возросла и составила во втором периоде около 5 млн. человек. Все предпринимавшие попытки перекрыть военными средствами пути поступления на территорию Афганистана свежих моджахедов успеха не давали.

Осознание того, что главными средствами борьбы с вооруженной оппозицией должны быть не военные действия регулярных войск, а продуманные социально-экономические, политические и организационно - пропагандистские мероприятия власти, привело к известной модификации таких действий советских войск в Афганистане. Они отказались от проведения многочисленных «полевых» операций против отдельных отрядов и групп душманов и сосредоточили основные усилия на удержании районов стратегически важных для обеспечения работы коммуникаций, от чего непосредственно зависели вопросы снабжения местного населения необходимыми продуктами и товарами.

Однако на практике эта политика не давала желаемых результатов, главным образом из-за слабости государственной власти на местах. После завершения операции войска оставляли занятый район и возвращались в места постоянной дислокации или переходили в другие районы боевых действий. На их место возвращались уцелевшие мятежники, восстанавливали свои базы и изгоняли или уничтожали органы власти.

В третий период своего пребывания в Афганистане (апрель 1985 г. - январь 1986 г.) войска 40-й армии вступили, имея самый многочисленный состав. Группировка их наземных войск включала четыре дивизии, пять отдельных бригад, четыре отдельных полка и шесть отдельных батальонов. В составе этих сил насчитывалось около 29 тыс. единиц боевой техники, из них танков, БТР, БМП до 6 тыс.

Для обеспечения действий войск с воздуха в распоряжении командующего имелись четыре авиационных и три вертолетных полка. Общая численность личного состава ОКСВ достигла 108,8 тыс. человек, в том числе в боевых частях - 73 тыс. Это была самая боеспособная группировка за весь период пребывания советских войск в Афганистане, однако взгляды на их применение существенно изменились.

В связи со сменой руководства, в СССР впервые открыто заговорили об афганской войне как о вредном явлении, навязанном стране и народу небольшой группой старых политиков. В связи с этим наметилась тенденция к постоянному устранению советских войск от активной боевой деятельности, уменьшению частоты и масштабности проводимых ими операций и боев, сужению границ контролируемых районов. Частые операции стали проводиться афганскими частями, а советская сторона осуществляла их авиационное, артиллерийское и инженерное обеспечение. Лишь в исключительных случаях советское командование шло на проведение крупномасштабных операций. Примером тому может служить операция, проведенная в 1986 году по разгрому хорошо оборудованной базы моджахедов в округе Хост.

В этом периоде афганским руководством была начата работа по созданию вооруженных отрядов самообороны путем переговоров с местными вождями племен и старейшинами. Там, где удавалось этого достичь, антиправительственная деятельность прекращалась, и жители, уставшие до предела от братоубийственной войны, с радостью возвращались к мирному труду. Большим политическим успехом государственной власти было установление мира с рядом пуштунских племен на границе с Пакистаном. Имелись положительные результаты на переговорах с местными вождями и религиозными авторитетами в целом ряде других районов страны, особенно на севере.

Наряду с этими мероприятиями продолжалась большая работа по укреплению вооруженных сил. Принимались меры по усилению воинской дисциплины, началась решительная борьба с дезертирством, была провозглашена полная свобода вероисповедания. В армии были введены штатные должности мулл и открыты курсы по их подготовке.

Реакция правительственной оппозиции на снижение боевой активности советских войск была неоднозначна. С одной стороны, они воспользовались этим, чтобы расширить сферы своего влияния в стране, прежде всего, мирным, идеологическим путем. С другой стороны, опасаясь выхода из борьбы больших масс крестьянства, уставшего от войны и стремившегося вернуться к мирной жизни, душманские лидеры были вынуждены постоянно поддерживать напряженность в стране, раздувая пламя гражданской войны. Основные группировки, действующие активно, находились в провинции Лагар, Нангархар, Пактия. И в мае 1986 года под руководством командующего армией генерал-майора В.П. Дубынина в этих провинциях проводится ряд операций, в которых принимали участие советские и афганские войска. В этом же году проводится операция в округе Хост по разгрому базового района оппозиции. Эту операцию планировалось провести только силами афганских войск при поддержке Советской авиации. Руководителем при проведении операции был назначен заместитель министра обороны ДРА генерал-майор Наби Азими. В ходе операции стало ясно, что по ряду причин самостоятельно афганские войска не смогут решить задачу, а это приведет к дальнейшему падению их морального духа и авторитета. И советские войска приняли участие в данной операции, прикрывая фланги и тыл афганской группировки, поддерживая их огнем своих средств. При уничтожении мелких группировок оппозиции афганские войска действовали самостоятельно.

Главным событием третьего периода войны стал вывод из Афганистана во второй половине 1986 года шести полков 40-й армий (двух мотострелковых, танкового и трёх зенитно-ракетных). В результате этого численность личного состава уменьшилась на 15 тыс. человек, танков - на 53 единицы, БМП (БТР) - на 200 единиц.

Начало четвертому периоду (январь 1987 - февраль 1989 гг.) было положено в декабре 1986 года чрезвычайным пленумом ЦК НДПА, который провозгласил курс на национальное примирение. К этому времени здравомыслящим людям стало ясно, что военного решения афганской проблемы не существует. Принятие курса «национального примирения» отражало реально сложившуюся в стране обстановку, когда невозможно было достичь окончания войны военными средствами. Однако воплощение политики примирения в жизнь стало возможным только после проведения по инициативе Советского Союза целого комплекса предварительных мер, создавших для этого необходимую почву. Главным и решающим шагом было согласованное с афганским руководством решение правительства СССР о начале вывода советских войск из Афганистана, при условии прекращения вооруженной помощи афганским мятежникам со стороны Пакистана и других стран. Новое политическое мышление, предусматривающее отказ от военных методов решения спорных международных вопросов, с которым выступил Советский Союз, привело в Женеву за стол переговоров правительства Афганистана и Пакистана при участии СССР и США. Результатом этих переговоров стало подписание Женевских соглашений по вопросам политического урегулирования положения вокруг Афганистана.

Начиная с января 1987 года, советские войска практически прекратили наступательные боевые действия и вели бои только в случае нападения на них мятежников. Исключение составляет проведенная в 1987 году крупнейшая за все время войны в Афганистане совместная операция советских и афганских войск «Магистраль» в про-

винции Пактия по доставке народно-хозяйственных грузов из Гардеза в Хост с разгромом крупных сил мятежников, блокировавших дорогу, в которой участвовали силы пяти дивизий. В последующем действия советских войск свелись к контролю за основными жизненно важными участками дорог, подготовке и обеспечению выхода из Афганистана.

Экстремисты на призывы правительственной политики национального примирения ответили отказом. Их лидеры заявили, что будут продолжать «джихад» до тех пор, пока последний советский солдат не покинет территорию Афганистана. Они усилили агитационную работу среди местного населения, повысили интенсивность вооруженной борьбы, провели серию террористических актов.

Сложной и трудноразрешимой задачей в политике примирения и прекращения огня являлся вопрос отношений с шиитским Ираном и вооруженными отрядами его приверженцев и единоверцев в самом Афганистане. Иран не признал Женевского соглашения четырех сторон, отказавшись от его подписания в качестве пятой заинтересованной стороны. Он не поддавался влиянию международных авторитетов и не собирался отказываться в военной помощи оппозиции, а также ликвидировать на своей территории центры по подготовке моджахедов. В этих условиях 7 апреля 1988 года советское правительство приняло решение о полном выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Вывод был осуществлен в два этапа. На первом (с 15 мая по 16 августа 1988 г.) численность войск была уменьшена в два раза. Затем, после трехмесячного перерыва, необходимого для решения ряда организационных задач, наступил второй этап, длившийся три месяца (с 15 ноября 1988 г. по 15 февраля 1989 г.)

Вывод войск на обоих этапах планировался и проводился как крупномасштабная армейская операция, в которой участвовало большое количество сил и средств. Благодаря этому вывод войск был осуществлен успешно. Вооруженные формирования оппозиции, готовясь к широкомасштабной борьбе за власть внутри страны, особо не препятствовали выходу соединений и частей 40-й армии. Последним, 15 февраля 1989 года в 10.20, пересёк афгано-советскую границу ее командующий генерал-лейтенант Б.В. Громов. Война была закончена.

Советские войска с честью выполнили свой долг в Афганистане. Почти десять лет советские воины сдерживали рвущиеся за пределы Афганистана ростки международного терроризма. Советский воинский контингент был мощным сдерживающим фактором в борьбе с этой новой угрозой мировому сообществу. Через горнило войны в составе ОКСВА прошли 525,5 тысяч офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов, рабочих и служащих Советской Армии. В борьбе с международным терроризмом советский народ заплатил высокую цену - потери составили 13 833 убитых и умерших от ран, 49 985 раненых и 311 пропавших без вести. Из числа воинов-белорусов погибли 723 человека, было контужено и ранено свыше 1500 человек, стали инвалидами около 900 человек.

Мужество и героизм солдат и офицеров высоко оценены Родиной - 76 человек стали Героями Советского Союза, десятки награждены орденами и медалями. Вклад Беларуси - четыре Героя Советского Союза: В.Щербаков, И.Барсуков, Н.Чепик (посмертно), В.Мельников (посмертно), более половины «афганцев» - свыше 10 тысяч человек отмечены наградами.

Вывод советских войск из Афганистана не принес желанного мира на эту землю. Напротив, страна погрузилась в хаос непрекращающейся кровавой братоубийственной войны, которая длится почти два десятилетия. Погибли десятки тысяч человек, сотни тысяч стали беженцами. Афганистан стал рассадником международного терроризма и наркоторговли. Мировое сообщество безуспешно ищет способы борьбы с этими страшными угрозами. США и их союзники на штыках своих солдат пытаются принести в Афганистан «семена демократии».

К сожалению, и сегодня не прекращаются попытки очернить подвиг советских воинов-интернационалистов. Отвечая клеветническим заявлениям, Президент Республики Беларусь подчеркнул: «Я глубоко убежден, что всякие попытки оклеветать и очернить советских солдат и офицеров, принимавших участие в боевых действиях на афганской земле, политические спекуляции вокруг этих событий бесперспективны. Прошедшие десятилетия уже расставили все по своим местам. В памяти народной навсегда останется светлый и мужественный облик воина-интернационалиста 80-х годов».

Литература

1. Рунов В. А. Афганская война. Боевые операции. - М.: Яуза, Эксмо, 2008. - 432 с. - (Неизвестные войны XX века).
2. Апресян Г. Они не вернулись из боя: о тайнах афганской войны // Союз. - 1991. - №38. - С.18.
3. Боевые действия советских войск в Республике Афганистан: тематический сборник тактических примеров. - М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1991. - 188с.
4. Верстаков В. Г. Афганский дневник. - М.: Воениздат, 1983. - 141 с.
5. Во имя высокой цели: рассказывают воины, с честью выполнившие свой интернациональный долг на земле Афганистана. (Сост. И.А Пономарев). - Л.: Лениздат, - 60 с.
6. Дьнин КМ. После Афганистана: «Афганцы» в письмах, документах, свидетельствах очевидцев. - М: Профиздат. - 143 с.
7. Литвинов Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ): монография. - М.: «Голос», 1999. - 219 с.
8. Оленик А.Н. Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах. - М.: Мол. гвардия, 1998. - 286 с.

Самосевич В.А.

г. Брест

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ СССР И США ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 70-х ГОДАХ XX ВЕКА

После Ялтинских и Потсдамских соглашений мир вступил в период противостояния двух сверхдержав – СССР и США, стал биполярным, началось противостояние и соревнование между системами капитализма и социализма. Надо сказать, продолжается оно и сейчас, но без Советского Союза. А на роль государства, противостоящего США, выходит Китай.

Геополитическая мысль следовала двумя путями:

1. Англосаксонский. Идеи Х. Маккиндера и Н. Слейкмена продолжили в 70-х годах С. Хантингтон (директор института стратегических исследований им. Дж. Олина при Гарвардском университете, написал работу «Столкновение цивилизаций») и З.Бжезинский (в 1977-1981 годах помощник президента США по национальной безопасности, написал труды «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР» и «Великая шахматная игра»). В последней работе он подчеркнул: «Тот, кто правит Восточной Европой - владеет Сердцем Земли; тот, кто правит Сердцем Земли - владеет Мировым Островом (Евразией); тот, кто правит Мировым Островом – владеет миром» [6, 131].

2. Континентальный. Это внешнеполитический курс Советского Союза.

Официально геополитики в СССР не существовало. Однако анализ советской внешней политики - вплоть до начала перестройки - приводит к выводу, что Советский Союз постоянно следовал именно континентальному евразийскому курсу (идеи П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, И.А. Ильина, Г.В. Вернадского), никогда открыто не заявляя об этом.

Советский Союз укреплял свои позиции на Юге Евразии (Индия, Вьетнам, Лаос), в Африке (Эфиопия, Ангола, Мозамбик), действовал в Южной Америке (Куба, Никарагуа). Ввод советских войск в Афганистан являлся продолжением внешнеполитической деятельности СССР и осуществлялся для того, чтобы рассечь американскую «анаконду», стремившуюся приблизить стратегические границы стран, контролируемых США, вплотную к южным границам СССР.

Такая последовательная и геополитически обоснованная политика СССР указывает на существование какого-то «центра решений», где должны были сводиться воедино результаты многих традиционных наук и, на основании этих сведений, приниматься важнейшие стратегические решения.

А. Дугин считает, что речь шла о секретном отделе советского ГРУ. Ввод войск в Афганистан был возможен и соответствовал геополитическим интересам Советского Союза потому, что:

1) шло ослабление глобальных позиций США (поражение во Вьетнаме, разрядка в Европе, подписание Договора о ПРО, революция в Иране);

2) это была реакция на действия США по дальнейшей гонке вооружений – размещение ракет средней дальности в Европе;

3) основной наркотрафик из района Юго-Восточной Азии переместился на границы Афганистана, Ирана и Пакистана. К концу 1979 года 70% героина шло в Европу через республики Средней Азии.

12 декабря 1979 на заседание Политбюро был приглашен Н.Огарков (начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Советского Союза). Он был против ввода войск в Афганистан, прежде всего из-за неподготовленности войск и из-за того, что Вооруженным Силам СССР придется иметь дело с партизанским движением. Н. Огарков обратил внимание на то, что не была поставлена стратегическая цель перед Вооруженными Силами, и вводилось недостаточное количество войск (50 тыс.), а ведь при проведении подобных операций в Венгрии и Чехословакии ими блокировались границы государств. Н. Огарковым было внесено предложение об осуществлении ввода после оперативного решения этих вопросов.

А. Арбатов (руководитель Центра международной безопасности) выдвинул свои предложения по борьбе с партизанским движением:

1) партизаны должны быть лишены поддержки населения;

2) границы страны должны быть закрыты [4, 13-14].

М. Гареев (в 1989 -1990 годах руководитель оперативной группы МО СССР в ДРА) предлагал осуществить второй вариант - ввести войска, стабилизировать обстановку и вывести их, продолжая всестороннюю помощь афганскому правительству [1,432].

Предполагался и третий вариант - не вводить войска, а оказывать всестороннюю помощь афганскому правительству.

Но к мнению военных профессионалов мало прислушивались. Поэтому проблема Афганистана не была решена в 80-х годах XX века. Актуальна она и сейчас, прежде всего, из-за затянувшейся войны НАТО в Афганистане.

Вторая причина нерешенности проблемы - стремление США контролировать Римленд (страны Западной и Восточной Европы и страны, граничащие с Россией), куда вошел после распада СССР пять среднеазиатских республик. Это связано и с постройкой газопровода «Набукко». Об этом свидетельствуют и требования Киргизии закрыть американскую базу «Манас» под Бишкеком. «Афганистан, по американскому проекту, наделен функцией локомотива – связывающего моста, чтобы обеспечить проникновение Запада к ресурсам Центральной Азии» [5, 55-65].

И, наконец, третья причина – проблемы сбыта и потребления наркотиков в России. Об этом заявил В.Иванов, директор Федеральной службы по контролю над оборотом наркотиков: «Процент россиян употребляющих героин в восемь раз превышает соответствующий показатель Евросоюза. Каждые сутки в стране от употребления героина умирают 82 человека, ежегодно – 30 тыс. человек». Он сделал вывод, по меньшей мере, о бездействии тех, кто принял на себя ответственность за происходящее в Афганистане. По его мнению, противодействием должна стать полноценная граница с государствами Средней Азии [7, 4].

Таким образом, можно сделать определённые выводы:

1. Ввод советских войск был необходим и соответствовал геополитическим интересам СССР.

2. Необходимо тщательно готовить войска к войне и обеспечивать всем, что требуется для ведения боевых действий, учитывая мнения военных профессионалов.

3. США продолжают проводить геополитическую линию Маккиндера – Спейкмена по овладению Центральной Азией.

4. Беларусь является стратегическим союзником России и Китая, членом ОДКБ и Евро-ЗЭС и проводит последовательную многовекторную, в том числе, евразийскую политику.

Литература

1. Гареев М. *Моя последняя война*. – Москва, Ингал. – С.432.
2. Куликов В. Г. *Когда ошибка хуже преступления // Военно – исторический журнал*. – 1996. – № 6. – С.14-20.
3. *Ограниченный контингент советских войск в Афганистане. Цифры и факты // Армия*. – №1. – С.1.
4. *Замятина Т. Афганистан: момент истины // Эхо планеты*. – 2004. – №7. С. 13-14.
5. *Мальшева Д. Центральная Азия в фокусе региональной политики // Международная экономика и международные отношения*. – 2007. – №12. – С. 55-65.
6. *Емельянов Ю. Вечная война Америки // Наш современник*. – 2009. – №1. – с. 131.
7. *Храмчихин А. Фонд смерти // СБ – сегодня*; 26.02.2009, С.4.

Леонов Н.П.

г. Брест

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ: НЕКОТОРЫЕ УРОКИ И ВЫВОДЫ

Все дальше отходят от нас в историю события почти 30-летней давности, происходившие на древней земле Афганистана. Отдаваясь по времени, боевые действия Советских войск в этой далекой стране не становятся для нас – потомков победителей в Великой Отечественной войне – некими сугубо "мемориальными явлениями", не связанными с актуальными общественно-политическими мировыми проблемами.

Для многих моих боевых товарищей Афганистан стал значительной ступенькой в суровой школе жизни. Он многому научил, многое перечеркнул из довоенной жизни, заставил пересмотреть систему ценностей. Лично я стал лучше видеть и понимать людей, строже относиться к себе и к окружающим. Для тех, кто воевал в этой далекой стране, война в Афганистане по-прежнему остается незаживающей раной, как будто закончилась она только вчера.

Пережить войну трудно. Еще труднее жить с грузом на душе после нее: носить в себе тупую боль о безвозвратно ушедших друзьях, вздрагивать от приснившихся взрывов и всякий раз цепенеть от воспоминаний и сознания случившегося с тобой.

Двадцать лет со дня вывода советских войск из Афганистана. Эта дата даёт нам повод для осмысления причин и итогов той войны, извлечения уроков из нашей военной истории в контексте решения задач обеспечения военной безопасности страны в современных условиях.

После Великой Отечественной войны это был самый масштабный военный конфликт с участием советских войск. По оценке многих военных аналитиков, это была жестокая схватка за геополитические интересы и, по существу, крупнейшая антитеррористическая война, а значит, историческую и социальную значимость ее невозможно приуменьшить. Чтобы глубже и осмысленнее дать оценку тех событий, необходимо рассматривать их, опираясь не только на происходившие события, но и принимая в расчёт историю Афганистана.

28 апреля 1978 года под руководством Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) произошла апрельская национально-демократическая антифеодальная и, одновременно, антиимпериалистическая революция. Она явилась объективным и закономерным результатом десятилетиями накапливающихся классово-антагонистических противоречий. Ничтожное меньшинство в лице помещиков, компрадорской буржуазии, ростовщиков паразитировало на архаичных формах собственности, грабило и угнетало миллионы трудящихся. Революция изменила многовековую историю Афганистана. Крестьяне освободились от бремени долгов и получили собственные наделы земли. Однако реформы руководством НДПА проводились не последовательно и половинчато. При их проведении допускались ошибки. Этим воспользовалась оппозиция, которая практически начала гражданскую войну в Афганистане.

Огромный вред апрельской революции нанесли также отсутствие единства и борьба за власть в руководстве НДПА и правительстве ДРА. Пользуясь доверчивостью и крайней нерешительностью первого президента страны Н.Тараки, прибегая к обману и интригам, к власти пробрался авантюрист Г.Амин.

Учитывая сложное положение в Афганистане, противодействие оппозиции, афганское руководство в период с мая 1978 по декабрь 1979 года направило около 20 просьб о вводе советских войск в Афганистан для стабилизации обстановки.

В то время все важнейшие вопросы, касающиеся советско-афганских отношений, рассматривались Л.Брежневым, Ю.Андроповым, Д.Устиновым и А.Громыко, которые 12 декабря 1979 года приняли решение о вводе советских войск в ДРА. Мнение военных специалистов при этом не учитывалось.

24 декабря 1979 года министр обороны СССР Д.Устинов объявил о принятом решении на совещании высшего руководящего состава Вооруженных Сил. В тот же день он подписал совершенно секретную директиву, в которой говорилось: "Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах страны, на территорию Демократической Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для предотвращения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств".

Задача для командиров всех степеней была, по мнению военных специалистов, весьма неопределенной.

Участие советских войск в боевых действиях на территории ДРА директивой не предусматривалось, так как перед Министерством обороны боевые задачи не ставились. Не был определен и порядок применения оружия даже в интересах самообороны. Имелось в виду, что советские войска будут располагаться гарнизонами и возьмут под охрану объекты, высвободив, тем самым, афганские части для активных действий против оппозиции, а также против возможного внешнего противника.

Характерным моментом являлось отсутствие указа или какого-либо другого документа Верховного Совета СССР, которым бы определялись задачи и цель ввода войск.

Единственный правительственный документ, касающийся пребывания наших соединений и частей в ДРА, поступил в Министерство обороны спустя почти два месяца. Это было постановление Совета Министров СССР от 19 февраля 1980 года, которое определяло порядок финансирования и предоставления льгот личному составу, находящемуся в Афганистане.

Принимая решение о вводе войск, советское руководство рассчитывало на быструю стабилизацию обстановки в Афганистане, после чего войска должны были вернуться домой. Однако брежневское окружение совершенно не учитывало особенностей этой страны и ее народа, игнорируя мнение как гражданских, так и военных специалистов, занимающихся проблемами Среднего Востока. По замыслу руководства, советские войска, размещаясь гарнизонами, должны были своим присутствием помогать местному населению в защите от банд, обеспечивать малоимущих продовольствием, одеждой и прочими предметами первой необходимости.

25 декабря 1979 года в 15.00 по московскому времени, переправившись по понтонному мосту, наведенному через реку Амударья, 108-я мотострелковая дивизия взяла курс на Кабул. Одновременно границу пересекли самолеты военно-транспортной авиации с личным составом и боевой техникой 103-й Витебской воздушно-десантной дивизии, которая посадочным способом десантировалась на Кабульском и Баграмском аэродромах.

В ночь с 27 на 28 декабря в Афганистан на гератском направлении вошла 5-я гвардейская мотострелковая дивизия, части которой впоследствии были дислоцированы в районе Шинданда.

К утру 28 декабря 108-я мотострелковая дивизия полностью сосредоточилась на северо-востоке Кабула и установила взаимодействие с частями 103-й воздушно-десантной дивизии, основные силы которой, а также отдельный парашютно-десантный полк к середине дня 27 декабря также были в Кабуле и Баграме.

Прибывшие в Кабул советские части вышли к основным административным объектам (ЦК НДПА, министерствам обороны, внутренних дел безопасности и связи), усилили их охрану, а по существу, установили там контроль.

Уже с первых дней пребывания на чужой земле офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты показывали образцы выносливости, находчивости, смелости и мужества.

В 19 часов 30 минут 27 декабря 1979 года, когда в Кабуле наступила темнота, подразделение спецназа, сформированное из подразделений ГРУ и КГБ СССР, начало штурм резиденции Амина – дворца Тадж-Бек, стоящего на холме. В штурме приняли участие группы офицеров КГБ (около 50 человек), переодетых в афганскую военную форму, 9-я рота десантников капитана Востротина со взводом ПТУР батальона спецназа под командованием майора Х.Халбаева. Операцией руководил представитель КГБ полковник Г.Бояринов. Полковник В.Колесник осуществлял руководство подразделениями, подчиненными главному разведывательному управлению (ГРУ). По сигналу "Штурм-333", переданному по радио и дублированному взрывом большой мощности, наши воины устремились к дворцу. Охрана приняла колонну боевых машин десантников за мятежную афганскую часть и открыла по ним ураганный огонь из крупнокалиберных пулеметов. Головная машина была подбита и перегородила узкую дорогу, поэтому десанникам пришлось покинуть машины. Под прикрытием огневых средств, преодолев крутые подъемы, штурмовые группы ворвались во дворец и 40 минут вели бой за овладение основными помещениями дворца. Однако зачистка комнат и подвалов затянулась до полуночи. В этом первом сражении погибло 19 человек, в том числе и полковник Г.Бояринов, 10 десантников и 8 спецназовцев. 57 человек получили ранения разной степени тяжести. За мужество и храбрость, проявленные в бою, полковник Г.Бояринов (посмертно) и В.Колесник были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Многие военнослужащие, штурмовавшие дворец, были награждены орденами и медалями.

Ввод советских войск на территорию ДРА был встречен афганцами, особенно бедным населением, без какой-либо враждебности. Первый командующий 40-й армией генерал-полковник Ю.Тухаринов через много лет вспоминал: «Афганский народ с радушием встречал наши военные колонны. Я хочу однозначно сказать об этом. Кое-кто сегодня с недоверием, с усмешкой говорит о первых совместных субботниках, вечерах дружбы, взаимном посещении делегаций... Но так было. Другое дело, что в дальнейшем ситуация изменилась. О причинах этого – разговор особый».

Афганское население, очевидно, надеялось, что наши войска помогут покончить с кровопролитием, принесут в страну спокойствие и мир. Однако существовавшая оппозиция не изменила своего отношения к руководству, а ее вооруженные отряды открывали огонь даже по колоннам советских войск и одиночным автомашинам.

Таким образом, ввод наших войск не привел к спаду антиправительственного сопротивления. Руководство СССР переоценило возможное влияние самого факта ввода наших войск в Афганистан. Не было учтено обстоятельство, что в результате борьбы с различными завоевателями, особенно с английскими, в сознании афганцев прочно утвердилось представление о любых иноземных войсках, как об оккупантах, с которыми остаётся только драться. Главным объединяющим идеологическим и политическим лозунгом антиправительственных сил стал призыв к священной войне ("джихад") с "неверными". Этот призыв нашел понимание и поддержку среди значительной части афганского населения, чему способствовала активная деятельность исламских авторитетов, направленная на то, чтобы придать ему патриотическое, религиозное и социально-классовое звучание.

С вводом советских войск на афганскую территорию осложнилось внешнеполитическое положение нашей страны. Произошло расширение и консолидация антисоветского фронта государств, опоясывающих Советский Союз с Запада до Востока. Западные державы перешли к тактике активного вторжения в сферу отношений СССР с другими социалистическими странами и открытой игре на противоречиях и несовпадении интересов между ними.

Наряду с НАТО (в Европе) и Китаем (на Дальнем Востоке) у южных границ Советского Союза, в районе со сложными географическими и социальными условиями, образовался еще один очаг военной и политической напряженности.

Запад получил дополнительные аргументы в пользу мифа о существовании "советской военной угрозы". Влияние СССР в мусульманском мире значительно ослабло.

Существенно увеличились и экономические трудности в нашей стране, так как на нее легло новое бремя всесторонней помощи Афганистану.

В первой половине 1980 года группировка советских войск в Афганистане была усилена 201-й мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. В середине года численность советских войск на афганской территории составляла 81,8 тыс. человек, а к 1985-му – возросла и составила 108,8 тыс. человек.

Очень тяжело приходилось нашим войскам на горно-пустынной земле Афганистана. Первоначально советские солдаты не были подготовлены для выполнения боевых задач в горных условиях. Медицинская служба не смогла предупредить массовых заболеваний гепатитом и другими, особенно желудочно-кишечными, инфекциями. Выявились недостатки в организации снабжения и быта личного состава. Допускались ошибки и в укомплектовании войск. Нередко из Советского Союза на замену прибывали недостаточно подготовленные и не закаленные воинской службой солдаты. В марте 1980 года наши войска приступили к выполнению первой боевой операции в провинции Кунар.

За годы пребывания в Афганистане войска 40-й армии участвовали в 416 плановых операциях, большинство из которых были широкомасштабными.

В ходе боевых действий перед советскими войсками ставились две основные задачи: совместно с афганской армией разгромить крупные вооруженные формирования мятежников в базовых районах и оказать содействие правительству Афганистана в расширении и укреплении органов власти на местах.

Командирам всех степеней пришлось методом проб и ошибок постигать искусство управления войсками. Не было необходимых знаний и достаточного опыта. Рекомендации общевоинских Уставов и наставлений не в полной мере учитывали характер и особенности боевых действий в горно-пустынной местности. Многие в тактике боевых действий было пересмотрено, усовершенствовано, отработано с учетом афганских условий.

В Афганистане советские войска столкнулись с подготовленным противником. За годы войны боевое мастерство моджахедов заметно возросло. Избегая риска, они находили более коварные способы борьбы с советскими и правительственными войсками, формированиями милиции (царандоя), отрядами защитников революции. В Пакистане велась подготовка специальных групп для уничтожения бронетанковой техники, автотранспорта, вертолетов, для минирования дорог и объектов.

Вооруженные формирования моджахедов, как правило, через исламские комитеты, внимательно следили за афганскими и советскими войсками, изучали их тактику и, словно хамелеоны, легко и быстро меняли свои методы. Свободно ориентируясь на горной местности, маскируясь под мирных жителей, моджахеды уходили из-под ударов регулярных частей, в чем им помогала хорошо поставленная разведка. В результате болтливости афганских должностных лиц, утечки информации из штабов и частей афганской армии, прямого предательства оппозиция зачастую заблаговременно получала данные о планируемых против нее операциях, что приводило к их полному срыву или снижению эффективности. Используя внутрипартийные разногласия и неразбериху в некоторых учреждениях, она внедряла своих сторонников и агентов в армию, милицию (царандой), органы безопасности (ХАД), партийные и государственные органы.

Для базирования вооруженных формирований моджахеды выбирали труднодоступные места, где строили землянки и блиндажи, служившие укрытием от ударов авиации, и выставляли посты наблюдения. На подходах создавали опорные пункты с огневыми позициями, вместо крупных стационарных складов использовали большое количество мелких рассредоточенных хранилищ, часто представлявших собой обычные пещеры. Эти хранилища, как правило, оборудовались на значительном удалении от мест расположения вооруженных отрядов.

В бою бандформирования действовали тактически грамотно: организовывали контратаки, быстро перебрасывали резервы на "тяжелые" участки, умело использовали местность.

Активно использовалась моджахедами и пропагандистская деятельность, основанная на обмане, фальши, безграмотности и религиозном фанатизме большинства населения.

Постепенно накапливая боевой опыт, абсолютное большинство боев с моджахедами наши воины провели успешно, демонстрируя мужество и героизм, верность Родине, уважение и гуманность к афганскому народу.

С честью выполняя свой воинский долг, советские воины мужественно переносили сложные климатические условия – жару пустыни Регистан, холод перевалов и высокогорья. И как обидно было, что о героизме наших военнослужащих долгое время практически ничего не знали на Родине. Командно-административная система вынуждала держать всё в тайне. Тогда, как западная пресса восхищалась успехами моджахедов в боях против советских войск, наши журналисты отмалчивались или «наводили тень на плетень».

У меня сохранились вырезки из "Красной звезды" от 10 и 14 июля 1981 года. В одном из номеров сообщалось, что сержант Сергей Габеев награжден орденом Красной Звезды за успехи в боевой и политической подготовке, и далее приводился такой эпизод: "Противник, занявший выгодную позицию, сковал наступление. Положение еще более осложнилось, когда был "выведен из строя" командир взвода. В этих условиях офицера заменил сержант Габеев. Воины захватили опорный пункт "противника".

В другой газете была помещена фотография старшего лейтенанта Назарова, где говорилось, что он "заместитель командира роты по политической части, все свои знания и опыт отдает воспитанию личного состава, оказывает командиру повседневную помощь в организации социалистического соревнования, пропаганде боевых традиций. Ратный труд молодого офицера отмечен Родиной. Рустам Назаров награжден орденом Красного Знамени".

Зачем было так исказить правду? Ведь каждый советский офицер знал, что орден Красного Знамени можно получить только за личный подвиг в бою. И только когда "черные тюльпаны" (так в народе называли самолеты, в которых на родину отправляли тела погибших солдат) начали курсировать через границу, стало ясно, что в Афганистане идет самая настоящая война.

В составе советских войск с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года в Афганистане проходили службу 620 тысяч советских военнослужащих. Через горнило войны также прошли 21 тысяча лиц гражданского персонала. В боевых действиях участвовали более 32 тысяч белорусов. Практически все советские солдаты и офицеры честно, благородно и с достоинством выполнили свой воинский долг. Мы не проиграли эту войну. 40-я армия покидала Афганистан с достоинством. Она выполнила поставленные перед ней задачи: способствовать становлению афганских вооруженных сил и укреплению положения правительственных структур, осуществлять охрану и оборону важнейших государственных и военных объектов, не допускать агрессии против Афганистана извне.

Общие потери советских войск составили 14453 человека, из них в рядах Вооруженных Сил погибли 13833 человека, в подразделениях КГБ – 572 воина, МВД – 28 бойцов, пропали без вести – 417 человек. Около 50 тысяч человек получили ранения.

По последним данным, в той войне погибли 769 белорусов, более 1500 получили ранения, контузии и увечья, около 800 воинов вернулись инвалидами. 12 человек до сих пор числятся пропавшими без вести.

Любая война дает множество примеров героизма, мужества, самопожертвования и, одновременно, случаются факты подлости, трусости и малодушия. Не была исключением война в Афганистане. Среди подавляющего большинства честно выполнявших свой долг воинов попадались единицы наркоманов и пьяниц, спекулянтов оружием, горюче-смазочными материалами и военным имуществом. Такие подонки вызывали лишь чувство негодования и презрения. К сожалению, подобные мерзавцы встречались даже среди ответственных работников советских учреждений в Кабуле.

За мужество и отвагу, проявленные в Афганистане, 86 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, из них – 7 воинов-белорусов. За участие в боевых действиях около 200 тысяч советских воинов отмечено орденами и медалями, среди награжденных – 2300 граждан нашей страны.

Подвиги героев Великой Отечественной войны повторили наши ребята на Афганской земле. Два офицера, два командира разведывательных рот, два Валерия, Гринчак и Радчиков, в долине Панджшер в разное время подорвались на минах и лишились обеих ног. Но великое мужество и огромная воля помогли им не только победить смерть, но и после мучительных операций снова встать в строй защитников Отечества. В.Радчиков, выйдя из госпиталя на протезах, настойчиво добивался назначения в Афганистан. Он все-таки вернулся в действующую армию и воевал в горах.

Бывший президент Республики Афганистан Наджибулла до своей казни талибами однажды сказал: "Ваш Верховный Совет дал оценку решению о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. У политиков своя ответственность, и о ней уже достаточно сказано. Я же склоняю голову перед памятью советских людей, которые отдали свои жизни, выполняя воинский долг."

Война принесла много горя. Оно не сразу забудется. Но не забудется также многими и многими афганцами доброта и мужество советских людей, их бескорыстие и человечность*.

И сегодня, благодаря тысячам неравнодушных людей, хранятся в памяти народной подвиги героев Советского Союза Николая Челика (подорвал себя гранатой в окружении душманов), ныне здравствующего боевого вертолетчика полковника запаса Василия Щербакова (награжден за неоднократное личное мужество в боях по спасению жизней солдат и офицеров), Александра Мельникова (награжден посмертно, стал прототипом героя-пулеметчика из кинофильма "9-я рота") и тысяч других солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров, честно и мужественно исполнивших свой воинский гражданский долг.

О героизме советских воинов, особенно о подвигах тех славных сынов Отечества, которые не вернулись из боя, написано пока еще мало. Но они достойны вечной памяти.

Опыт боевых действий в Афганистане был первым в мире опытом подготовки и ведения войны против иррегулярных формирований. В долгосрочной перспективе он показал пути и направления дальнейшего развития военного дела, трансформации форм и способов ведения военного противоборства.

Сегодня более 50 тысяч военнослужащих США и их союзников из 40 стран ведут в Афганистане борьбу с талибами – своим собственным порождением, которое планировалось как ответ на советское вторжение. Ситуация в Афганистане имеет тенденцию к ухудшению. Видно, Западная коалиция слабо учла советский опыт. Сейчас Афганистан является почти идеальным полигоном для действия исламских радикалов и мировым производителем наркотиков.

Немало воды утекло с того времени, когда закончилась война в Афганистане. Рассеялось по горам эхо выстрелов и взрывов, давно осела пыль, поднятая боевыми машинами. Возвратились домой солдаты, время выветрило их следы в песках и ущельях чужой далекой страны. Уже пожелтели извещения ("похоронки"), оттолосили истошно и надрывно матери и жены по своим сыновьям и мужьям. Выросло новое поколение защитников Отечества. У многих стали взрослыми дети и даже внуки. Со временем притупилась душевная боль и горечь потерь, нанесенных той проклятой войной. Потихоньку зажили фронтовые и душевные раны, успели состариться некоторые солдаты и офицеры, прошедшие через горнило Афганистана. А память о прошедшей войне, примеры мужества и героизма, благородства и взаимовыручки, имена героев живых и павших до сих пор живут, и стереть события той войны не смогут ни годы, ни расстояния.

Война в Афганистане остается одной из самых трагических страниц нашей истории. И даже спустя 20 лет со времени вывода советских войск из Афганистана тема этой войны остается предметом ожесточенного противостояния. По существу, афганская война продолжается – продолжается в медийном пространстве стран СНГ и других государств, продолжается в сознании людей.

В Республике Беларусь в середине 90-х годов сделали самое главное – была восстановлена социальная значимость подвига воинов-интернационалистов, оказавшихся верными гражданскому долгу, военной присяге и боевому братству.

И в настоящее время высокое значение ратного подвига ветеранов войны в Афганистане неоспоримо. Они являются носителями боевого опыта, достойным примером в выполнении должностных и трудовых обязанностей, вносят весомый вклад в гражданское и патриотическое воспитание нашей молодежи, активно участвуют в жизни белорусского общества.

Традиционно проводимые в феврале встречи с воинами-интернационалистами, их чествование по случаю торжественных и юбилейных событий является знаком особого уважения к их ратному труду, способствует воспитанию других граждан Беларуси в духе патриотизма и беззаветной преданности Отечеству.

ЗАДАЧИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Задачи гражданско-патриотического воспитания следует определять исходя из приоритетов молодёжной политики государства и общих задач идеологической и идейно-воспитательной работы в учреждениях образования. Эти задачи сформулированы в нормативных документах Министерства образования Республики Беларусь: 1) «Критерии и показатели качества воспитания в учреждениях, обеспечивающих получение общего среднего образования» (Сборник нормативных документов; июнь, 2003г., приказ Министерства образования от 28 апреля 2003 г., № 177); 2) «Особенности организации идеологической и воспитательной работы в 2008/2009 учебном году» (27 июля 2008 г. № 20-12/95).^[1] В указанных документах определена цель идеологической и идейно-воспитательной работы со школьниками, учащейся и студенческой молодёжью в современных условиях – привитие подрастающему поколению основополагающих ценностей, идей и убеждений, отражающих сущность белорусской государственности и формирование активной гражданской и личностной позиции молодёжи в становлении сильного и авторитетного государства.

В качестве основных задач идеологической и идейно-воспитательной работы в учреждениях образования в указанных документах рассматриваются:

- 1) формирование у учащихся системы знаний, понимания исторической и причинной обусловленности происходящих событий и явлений, представлений о роли личности в истории и её ответственности за мир, природу, окружающую среду, гражданское общество, коллектив, свою семью, самого себя;
- 2) формирование ответственного поведения, умения противостоять чуждым идеям и асоциальным проявлениям, развитие навыков здорового образа жизни, самодисциплины;
- 3) формирование любви к Родине и гордости за свою страну.

Идеологическая и идейно-воспитательная работа в учреждениях образования ведётся по различным направлениям, находящимся в тесной взаимосвязи между собой, включая идеологическое воспитание, идейно-политическое воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, идейно-нравственное воспитание, национальное и интернациональное воспитание.

Гражданско-патриотическое воспитание, являющееся одним из важнейших направлений идейно-воспитательной работы в учреждениях образования, ориентировано на:

- формирование чувства любви и уважения к своей Родине, чувства гордости за достижения Беларуси;
- приумножение авторитета страны через собственные достижения в обучении, труде, спорте, общественной жизни;
- формирование гражданской позиции, чувства ответственности за развитие и государственное устройство Беларуси;
- сознательный выбор и приоритет национальных интересов;
- уважение Конституции Республики Беларусь и других законов государства;
- осознание роли государства и общества как гарантов максимального развития интересов и способностей человека;
- понимание того, что основная цель государства – обеспечить успешное развитие человеческого потенциала.

Реализация поставленных задач невозможна без осознания молодыми людьми того, что определяющее значение для формирования и эффективного функционирования демократической правовой государственности имеют положения Конституции Республики Беларусь:

1) **о высшей ценности человека.** Конституция ориентирована на благо человека, на обеспечение прав и свобод граждан (ст.21) Это реализация принципиально новой концепции взаимоотношений между государством и гражданином Беларуси (в советское время приоритет принадлежал интересам общества или коллектива, а ещё раньше, интересам трудящихся классов). Сейчас высшей целью государства провозглашается осуществление такой деятельности, которая направлена, прежде всего, на реальное обеспечение прав и свобод граждан страны. Конституция декларирует реализуемость этих прав. Первостепенное значение имеют экономические гарантии прав и свобод (всем гражданам гарантируются равные права в осуществлении хозяйственной деятельности, равная защита и равные условия для развития всех форм собственности, регулирование экономической деятельности в интересах человека) (ст. 41);

2) **о взаимной ответственности государства и личности.** Обязанность защищать Республику Беларусь – это одна из основных обязанностей гражданина (ст. 57). [2]

Таким образом, при проведении идейно-воспитательной работы необходимо стремиться к тому, чтобы молодое поколение осознавало свой гражданский долг, который заключается в защите своей страны, отстаивании её интересов. Военные действия в Афганистане были необходимы с точки зрения геополитических интересов СССР. Люди, которые в них участвовали, выполняли свой гражданский долг, свою конституционную обязанность перед Родиной. В силу этого они могут быть примером выполнения своего долга и достойны глубокого уважения. Сейчас мы живём в независимой республике Беларусь. У нас иные геополитические интересы и внешнеполитические приоритеты. Наше демократическое правовое государство также нуждается в защите и, со своей стороны, предпринимает всё возможное для того, чтобы его граждане не попали в «горячие точки». Итоги последнего созвездия ОДКБ служат тому подтверждением. Можно сказать, что нынешним молодым людям повезло больше, чем их предшественникам.

Практика воспитательной работы показывает, что эффект воспитания должного отношения к исполнению своего гражданского долга достигается на позитивных примерах. Необходимо выявлять личности, которые на деле показали любовь к Родине, верность долгу. Конечно, это, прежде всего, герои Великой Отечественной войны. Подвиг народа будет выглядеть ярче, если говорить не просто о подвиге народа и о страданиях народа вообще, а вести речь о конкретных людях и их делах.

Безусловно, наше общество очень мало знает о войнах-афганцах. Можно рекомендовать первичным организациям БРСМ содействовать знакомству учащейся молодёжи с боевой историей частей и подразделений, принимавших участие в военных действиях в Афганистане, используя следующие формы работы:

1) оформление альбомов, уголков с наглядной агитацией, организацию встреч с воинами-интернационалистами;

2) организацию шефства над памятниками воинам-интернационалистам;

3) проведение спортивных соревнований памяти белорусских воинов-интернационалистов, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Необходимо пропагандировать знания и о героях национально-освободительного движения в Западной Беларуси, героях Великой Отечественной войны, людях, создававших белорусскую государственность. Нам нужны национальные герои. Причем, следует уходить от классового подхода в оценке роли личности, в чём убеждает пример соседних стран.

Представляют интерес итоги завершившегося в России проекта «Имя России», который осуществлялся более полугода. В нём участвовали телеканал Россия, Институт российской истории АН России, фонд «Общественное мнение». Были представлены 500 кандидатур исторических личностей, которых можно рассматривать в качестве символа России. Из них отобрали 50, затем общенародным голосованием через Интернет оставили 12 кандидатур. Присяжным заседателям во главе с Н. Михалковым надо было выбрать из этих 12 кандидатур только одно имя (символ России). Но решающий голос по-прежнему принадлежал голосовавшему через Интернет народу. В результате, на первом месте оказался Александр Невский, на втором – Пётр Столыпин, на третьем – Иосиф Сталин. Такой итог голосования, в котором принимало участие около трёх миллионов человек, говорит о том, что в народном сознании защитники страны стоят выше, чем реформаторы и диктаторы.

В соседней Польше также чтят воинов, павших в восстании 1794 года, отдают дань уважения Пилсудскому.

Наша проблема заключается в том, что подлинная политическая история Беларуси изучена недостаточно, она многократно искажалась, подвергалась различным трактовкам. Национальные белорусские герои в массовом сознании подменялись героями соседних стран (Польши, России). Недостаток подлинных знаний отечественной истории в сознании рядовых граждан подменялся историческими мифами.

Сейчас независимому государству Республика Беларусь нужны свои герои. Но история Республики Беларусь началась только в 1991 году, и за короткое время самостоятельного существования республики настоящих героев появилось немного. Значит, мы должны обратить свой взор в прошлое и исходить из того, что история белорусской государственности насчитывает многие столетия. Министр образования Республики Беларусь А. Радьков, выступая на конференции «Беларусь: этапы становления государственности» (декабрь 2008г.), предложил «рассматривать историю становления государственности как фактор гражданско-патриотического воспитания молодёжи».

Действительно, богатая героическими и трагическими событиями история Беларуси может дать нам немало примеров самоотверженного служения Отечеству, верности идеалам. Мы не должны стыдливо замалчивать имена тех уроженцев Беларуси, которые защищали нашу землю, преданно ей служили тогда, когда белорусские земли были в составе других государственных образований. Мы должны себя наконец-то ощутить субъектом истории, а не объектом, и любое событие оценивать с точки зрения наших национальных интересов. И тогда мы с полным основанием будем вспоминать и о князе Миндовге, и о Ягайло, и о Витовте, которые сделали для защиты от крестоносцев больше, чем Александр Невский. И мы вспомним, что Т. Костюшко не только герой Польши, но и наш герой, потому что защищал территориальную целостность того государства, в котором находились белорусские земли, и отстаивал прогрессивные идеи. Мы сможем с благодарностью вспомнить о делах таких реформаторов, как Лев Сапега, Антоний Тизенгауз. И в ряду этих героев найдётся достойное место воинам, которые выполняли свой долг в Афганистане.

Литература

1. *Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Министерство образования Республики Беларусь. Образовательный портал. Режим доступа: www.edu.by/modules/*
2. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: «Алматы», 2006. – 48с.*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В понятие военно-патриотическое воспитание входит целенаправленное формирование у граждан любви к Родине, готовности к ее вооруженной защите. Оно ведётся в соответствии с конституцией государства, законом Республики Беларусь «Об обороне» и другими законодательными актами.

Основными задачами военно-патриотического воспитания являются: формирование у граждан патриотического самосознания, воспитания верности боевым и героическим традициям белорусской армии. Оно осуществляется совместными усилиями семьи, школы, трудового коллектива, органов власти, общественных организаций, средств массовой информации, творческих союзов. Значительную помощь в воспитании молодежи, подготовке ее к военной службе оказывают органы государственной власти, особенно командиры и личный состав воинских частей. К таким можно отнести – областной и городской комиссариаты, пограничную группу, 38-ую и 111-ую артиллерийскую бригады и др.

Михаил Меньшиков о подготовке армии сказал: «Вся надежда России на ее армию, и эту армию нужно готовить к бою день и ночь. Вся надежда Отечества – на вождя армии, на благородный корпус офицеров. Офицер – специалист сражения – обязан быть победителем на войне».

Герой Советского Союза адмирал Балтин о сегодняшней безопасности государства сказал: «Экономика государства вначале должна работать на безопасность государства, а затем только на другие нужды».

Опыт локальных боевых действий в Чечне и Южной Осетии (август 2008г.) – наглядно подтверждает данные выводы.

Воспитание и обучение армии это единый процесс, и разрывать его категорически нельзя, иначе может быть беда.

Так, в истории русской военной школы отмечен факт проникновения в число педагогов масонов. В 1822г. было предписано взять у преподавателей подписки о непринадлежности к масонским ломам (свыше 40 преподавателей петербургских заведений).

История нашего и многих других народов и государств наглядно и достаточно убедительно показала, что в вопросах защиты их интересов важное место отводится моральному фактору. Вопросы морального духа войск всегда занимали важное место в достижении победы над врагом. Поэтому этой проблеме во все времена уделяли большое внимание. С насыщением современных вооруженных сил высокотехнологичной техникой и вооружением интерес к этой проблеме отнюдь не ослабел, а наоборот возрос.

Об этом свидетельствует внимание военно-политических и государственных структур ведущих стран мира к проблемам морально-психологической подготовки войск.

Так, в действующем уставе сухопутных войск Германии подчеркивается: «Служба в войсках в мирное и военное время предьявляет высокие требования к духовным, моральным и физическим качествам военнослужащих. Даже в эпоху высокотехнологичной техники главная роль принадлежит человеку». Командование вооруженных сил ФРГ отмечает, что: «нет ничего более важного для боевой готовности и боевой мощи армии, чем отношение солдата к своему долгу, чем их боевой дух и поведение на поле боя».

Подобное утверждение мы встречаем и в американских уставах.

В Республике Беларусь, где политический аспект разнообразен, непросто управлять информированием. Поэтому фоновое информационное влияние разнообразно, достаточно произвольно может деструктивно влиять на духовное состояние молодежи. В этих условиях остро необходима специальная организация информационной деятельности, которая выражала бы все аспекты национальной безопасности государства.

Еще в древнем мире пришли к выводу, что воздействие информацией представляет собой мощное оружие. В древнем Китае, например в четвертом веке до нашей эры осуществление информационного воздействия на противника считалось частью военного искусства.

Историческое исследование последних войн и вооруженных конфликтов подтверждает тот факт, что они ведутся, выигрываются и проигрываются людьми, а не самолетами, ракетами, танками. Ход и исход сражения в решающей степени определяются тем, насколько воины мобилизованы и на что направлены их духовные и физические возможности.

Попытки оказать психологическое воздействие на противника в целях его дезинформации, запугивания, деморализации предпринимались еще государственными и военными деятелями Вавилона, Египта, Китая, Древней Греции и Рима. В трудах Юлия Цезаря описываются некоторые приемы использования в целях введения противника в заблуждение, порождения предательства и паники в его рядах, подрыва воли к сопротивлению. Сегодня таким «примером» могут служить действия американских войск в Ираке и в Афганистане.

В средневековье славу известных специалистов по психологическому воздействию на войска противника и местное население снискали Чингисхан, киевский князь Святослав и др.

В более позднее время практические рекомендации по психологическому разложению противника вырабатывали А.В.Суворов, Наполеон и другие военачальники на основе боевого опыта.

На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков во Франции, США и Великобритании создаются специальные органы ведения пропаганды и подрывных акций среди войск и населения противника. Один из идеологов германской стратегии « психологического вредительства» Э.Байзе подчеркивал, что психология, используемая в качестве военного оружия, является средством, влияющим на отношение нации к тем или другим событиям, в том числе к войне. Для реализации этих целей в фашистской Германии было мобилизовано двадцать пять тысяч пропагандистов и две с половиной тысячи специальных сотрудников, которые действовали в сорока пяти странах мира.

В годы Великой Отечественной войны на территории Европы американцы распространили восемь миллиардов, а англичане - шесть миллиардов листовок. И сегодня для информационно- психологического воздействия противника привлекаются высококлассные специалисты и большие материальные средства. Все это остро ставит перед руководителями всех рангов задачи и организации эффективной защиты от негативного информационно-психологического воздействия. Она должна носить системный, комплексный характер и строиться с учетом всех его аспектов.

Изменения военно-политической обстановки в мире вносит глубокие изменения в содержание и формы военно-патриотического воспитания. Задачи воспитания гражданственности, патриотизма, готовности молодежи к службе в вооруженных силах всегда решались и решаются на идейно-теоретической и практической основе государственной идеологии.

В Советском Союзе государственной идеологией была идеология марксизма-ленинизма. Эта идеология хорошо известна нам. Она сыграла свою определенную роль на протяжении многих десятилетий. И глубокую ошибку совершают те из нас, кто пытается ее сейчас всячески дискредитировать, а то и вовсе отрицать.

В конкретных исторических условиях формируется и претворяется в жизнь государственная идеология Республики Беларусь, смысл которой сконцентрирован в выражении «национальная идея». В основе замысла национальной идеи должна находиться самая фундаментальная категория, обозначающая основу духовного естества нации. Эта категория должна указывать на первородный образ индивидуального и массового сознания. Для славянского мира такой категорией, таким понятием является Родина.

Родина определяет наше главенствующее гражданское чувство — чувство патриотизма, а это не отвлеченное понятие. Патриотизм конкретно выражается в поступках.

Отсюда следует, что второй категорией национальной идеи является труд. Жизненно важен наш труд как патриотическое деяние, труд производственный, труд интеллектуальный и, конечно, труд ратный, непосредственно направленный на защиту Родины и ее трудового народа.

И, наконец, третьей категорией нашей национальной идеи, непосредственно связанной с предыдущими и во многом вытекающей из них, является «духовность». Недооценка и непонимание ее сущности является источником многих наших бед и неурядиц. Наличие у граждан истинной духовности определяет успешность деятельности как в целом государства, так и каждого отдельного гражданина. Воплощение идеологических постулатов в жизнь проходит в конкретной исторической обстановке.

Сегодня мы видим, как у наших идеологических противников падает рейтинг на такие отдельные постулаты, как, например, — глобализм.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: в основе нашего национального духа лежит патриотизм. Историки Карамзин, Ключевский, Соловьев и др. нередко отмечали слабость русского патриотизма, непосредственность его в будничной обстановке, искаженное понимание его смысла, но и они не могли скрыть удивления от вроде бы спонтанного его проявления в минуты смертельной опасности для страны и государства.

Для развития истинного патриотизма необходимо пробудить сознание народа и приобщить его к животворному источнику, из которого следует черпать мысли о величии нации, примеры истинной гордости предками, надежду на преодоление трудностей и лишений, веру в будущее.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

1. Гулевич С.С. - преподаватель УО «Брестский государственный профессиональный лицей железнодорожного транспорта», участник боевых действий в Афганистане, полковник запаса.
2. Данилов Ю.Д. – старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук УО «БрГУ».
3. Деревяшкин А.А. - преподаватель УО «Брестский государственный колледж железнодорожного транспорта Белорусской железной дороги», участник боевых действий в Афганистане, последний военный комендант г.Кабула, подполковник запаса.
4. Иванчин Г.И.: - помощник ректора УО «БрГУ им. А.С. Пушкина».
5. Ковалёва Н.Н. – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-политических и исторических наук УО «БрГУ».
6. Леонов Н.П. - начальник идеологического отдела администрации Московского района г.Бреста, участник боевых действий в Афганистане, полковник запаса.
7. Мошук А.В. - заведующий кафедрой всеобщей истории УО «БрГУ им. А.С. Пушкина».
8. Посохина Г.И. - доцент кафедры всеобщей истории УО «БрГУ им. А.С. Пушкина».
9. Самосевич В.А. - методист отдела идеологической и воспитательной работы УО «БрГУ», ассистент кафедры социально-политических и исторических наук.
10. Стрелец М.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук УО «БрГУ».

Историческая справка

- За годы пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане были награждены орденами и медалями СССР 200.153 человека, в том числе 76 человек стали Героями Советского Союза (25 - посмертно).
- Среди награждённых орденами и медалями 110 тысяч солдат и сержантов, около 20 тысяч прапорщиков, более 5 тысяч офицеров и генералов и более 2500 служащих СА, в том числе 1350 женщин.
- Первый Указ о присвоении звания Герой Советского Союза состоялся 28 апреля 1980 года. Его удостоились 10 человек, среди них - двое белорусов - Николай Чепик и Василий Щербаков. 28,06.1980 года получил звание Героя третий белорус - Андрей Мельников. Живым звания Героя был удостоен только Василий Щербаков.
- Всего через Афганистан прошли 28.832 уроженца Беларуси, погибло 723 человека, пропало без вести 12 человек.
- В Афганистане погибло шесть сотрудников КГБ Беларуси: Владимир Ковтун (1987 г.), Геннадий Кузовлёв (1981 г.), Александр Пунтус (1980 г.), Георгий Сабельников (1983 г.), Евгений Свержев (1984 г.), Юрий Чечков (1980 г.)
- Всего же в Афганистане погибло: пограничников - 518 чел., военных контрразведчиков - 18 чел.,
специалистов спецсвязи - 11 чел.,
сотрудников советнического аппарата КГБ - 29 чел.
Среди них: офицеров - 130 чел.,
прапорщиков и сверхсрочников - 17 чел.,
сержантов - 97 чел.,
рядовых - 332 человека.
- Всего погибло 576 пограничников и сотрудников КГБ.
- Срок пребывания военнослужащих в составе ОКСВ в Афганистане был установлен не более 2 лет - для офицеров и 1,5 года - для сержантов и солдат, а для лётного состава не более 1 года. Всего, таким образом, за период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 года в войсках, находившихся на территории Афганистана, прошло военную службу 620 тыс. военнослужащих, из них в соединениях и частях Советской Армии - 525 тыс. чел., в пограничных и других подразделениях КГБ СССР - 90 тыс. чел., в отдельных формированиях внутренних войск и МВД СССР - 5 тыс. человек, на должностях рабочих и служащих Советской Армии - 21 тыс. человек.
- Общие безвозвратные людские потери (убито, умерло от ран и болезней, погибло в катастрофах, в результате происшествий и несчастных случаев) Советских Вооружённых Сил вместе с Пограничными и Внутренними войсками составили 14457 человек.
(Информация Генерального штаба МО СССР, 1991 г.)

Рекомендации круглого стола

«20 лет вывода советских войск из Афганистана. Уроки боевых действий в Афганистане (1979-1989гг.) и проблемы патриотического воспитания молодёжи»

Участники настоящего «круглого стола», в результате обсуждения всех вынесенных на него вопросов, приняли следующие рекомендации:

1. Считать военную кампанию 1979-1989 гг. в Афганистане контртеррористической операцией.

2. Признать, что организация «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане» является эффективным институтом гражданского общества, одной из опор курса высшего государственного руководства, направленного на наполнение реальным содержанием белорусской модели социально-экономического и политического развития. Именно эта организация должна быть одним из главных союзников РОО «Белая Русь» в реализации политики Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

3. В целях повышении эффективности патриотического воспитания молодёжи всем учреждениям и общественным организациям, занимающимся воспитанием подрастающего поколения, необходимо:

– содействовать знакомству учащейся молодёжи с боевой историей частей и подразделений, принимавших участие в военных действиях в Афганистане (издание материалов для оформления наглядной агитации и проведения воспитательной работы, организация встреч с участниками боевых действий и другие формы работы);

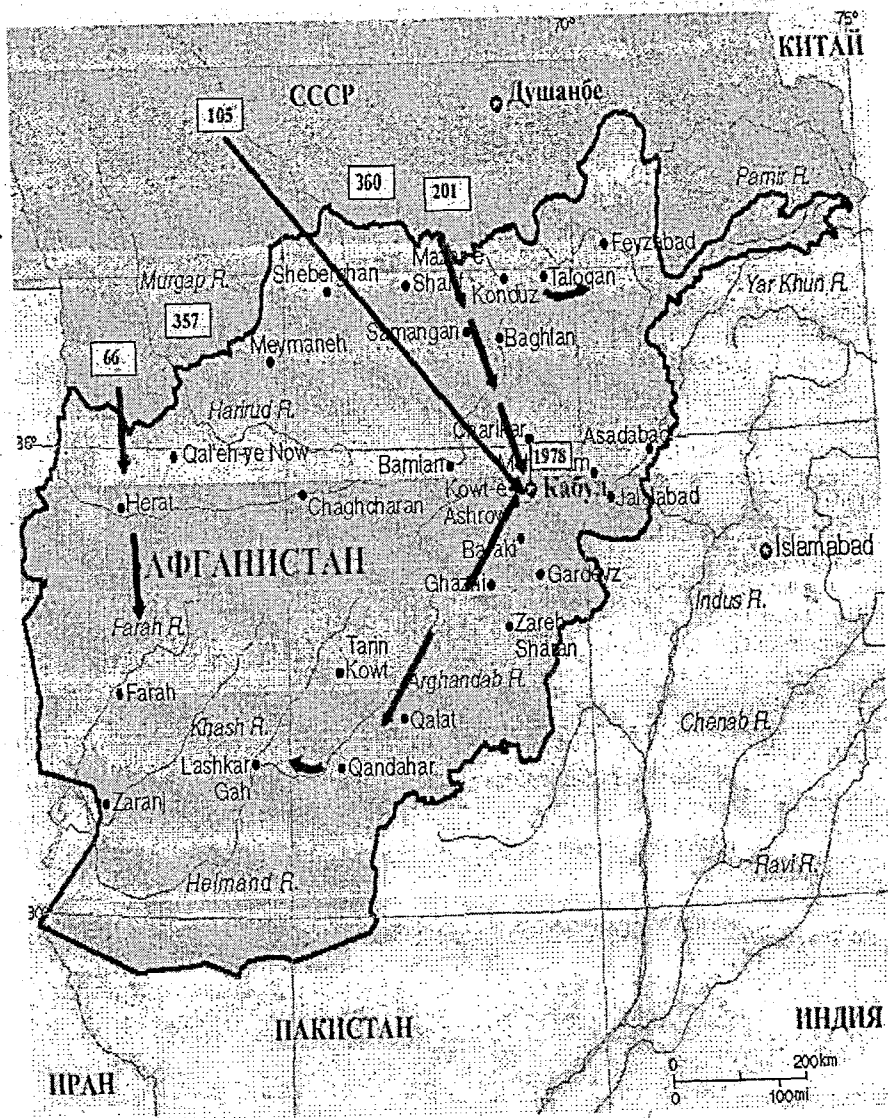
– организовать шефство над памятниками воинам-участникам боевых действий в Афганистане;

– организовать проведение спортивных соревнований памяти участников боевых действий в Афганистане, удостоенных звания Героя Советского Союза.

4. Просить Совет Министров Республики Беларусь не ставить реализацию программ социальной поддержки участников боевых действий в Афганистане в зависимость от реалий, предопределённых современным финансово-экономическим кризисом, то есть сохранить их в прежнем объёме.

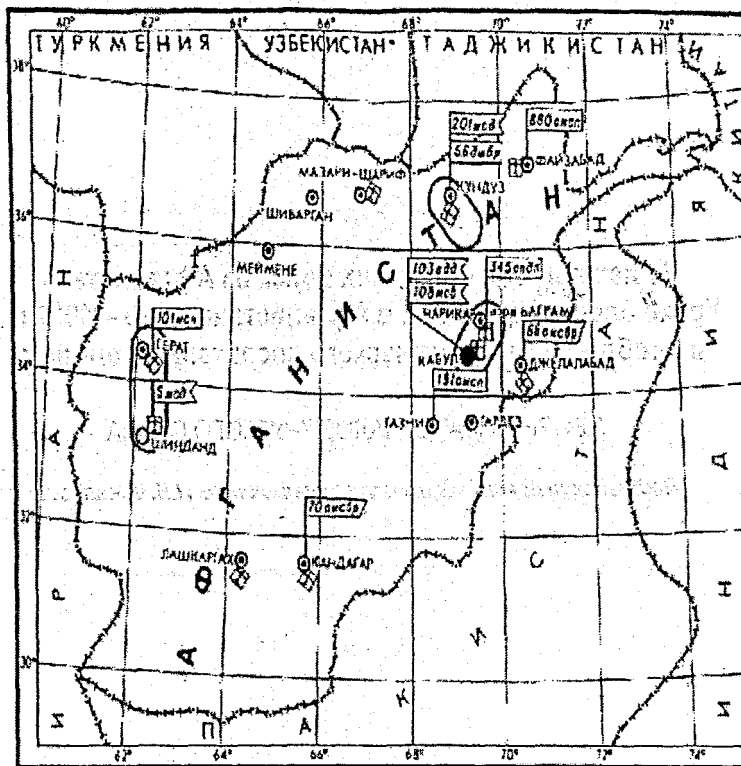
5. Рекомендовать областному совету РОО «Белая Русь» организовать издание книги «Память», посвящённой участникам боевых действий в Афганистане, уроженцам Брестской области.

Схема ввода советских войск в Афганистан

Размещение советских войск в Афганистане

Схема размещения ограниченного контингента в Афганистан

Дислокация частей и соединений 40-й Армии

Научное издание

**20 лет вывода советских войск из Афганистана.
Уроки боевых действий в Афганистане (1979 – 1989 гг.)
и проблемы патриотического воспитания молодёжи**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

Под редакцией кандидата исторических наук Н.Н. Ковалёвой

Ответственный за выпуск **Самосевич В.А.**

Редактор **Строкач Т.В.**

Компьютерная верстка **Боровикова Е.А.**

Корректор **Никитчик Е.В.**

Подписано к печати 5.09.2009 г. Бумага «Снегурочка». Формат 60x84 1/16.
Гарнитура «Arial Narrow». Усл. п. л. 3,3. Уч.-изд. л. 3,5. Тираж 70 экз. Заказ № 855.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.